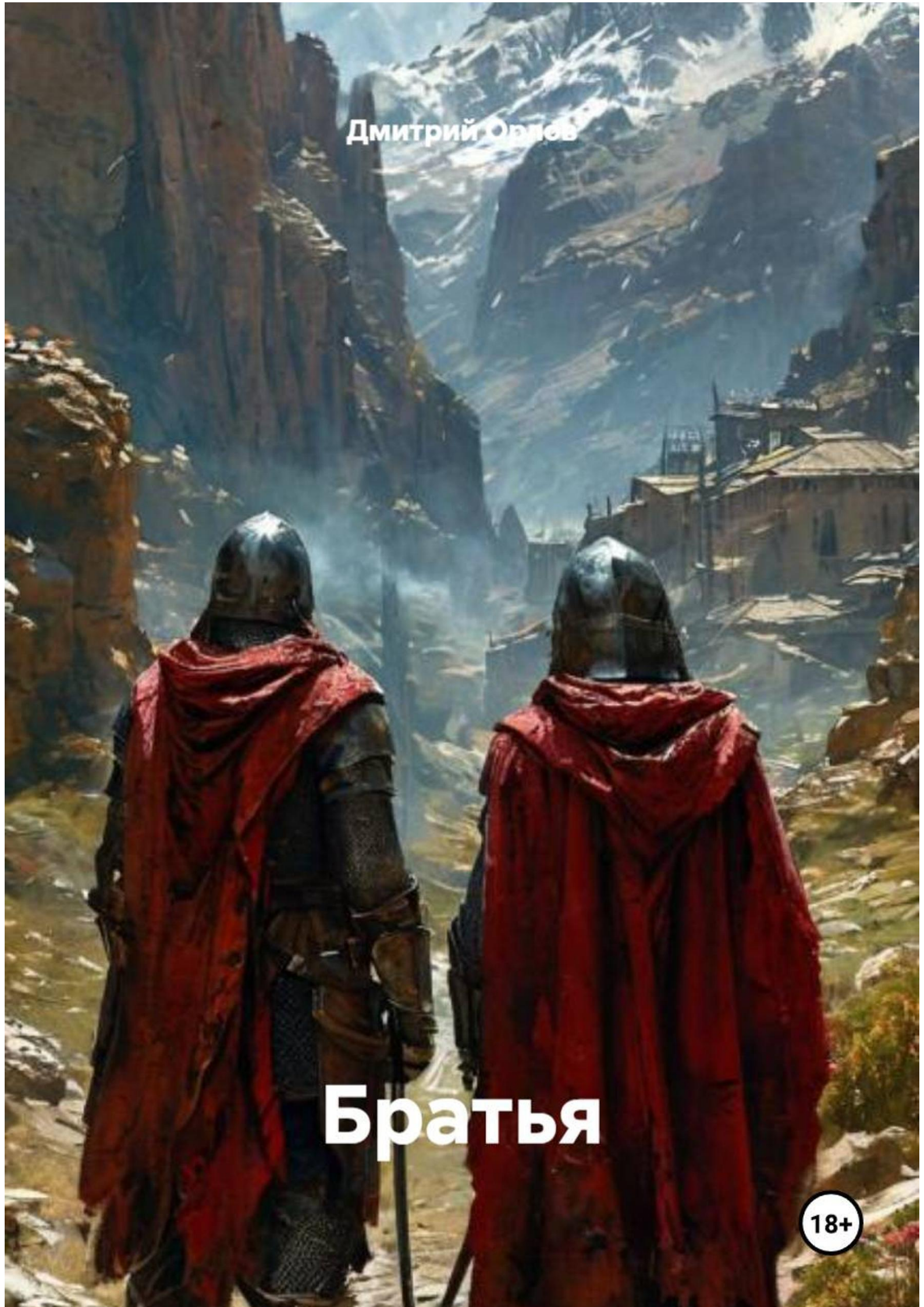

A cinematic scene featuring two knights in full plate armor and red capes, viewed from behind. They stand on a rocky path, looking out over a vast, mountainous landscape. In the distance, a small town with stone buildings is nestled in a valley. The sky is filled with soft, white clouds, and the overall atmosphere is one of epic adventure.

Дмитрий Орлов

Братья

18+

Дмитрий Орлов

Братья

«Автор»

2025

Орлов Д.

Братья / Д. Орлов — «Автор», 2025

Их объявили предателями. Теперь у них остался только выбор: мстить или умереть. Для Давида и Родрика трон стал ловушкой. Обвинённые в преступлении, которого не совершали, они сбегают из столицы, чтобы выжить. Их цель — не корона, а очищение своих имён. Их оружие — верные друзья и воля к жизни. По пути им придётся иметь дело с головорезами, дикими племенами и тайными культами. Но их главный враг — коррумпированная знать, которая посадила на трон марионетку и обвинила братьев во всех бедах. Теперь у них нет выбора — они вернутся домой со щитом или на щите.

© Орлов Д., 2025

© Автор, 2025

Дмитрий Орлов

Братья

Вступление

Старый король

В Едином Королевстве доживал свои дни старый Верховный Король Марвин Фалькон II Мудрый, невысокий, с черными короткими волосами, толстый, но с головой, на которой прекрасно сидела инкрустированная бриллиантами и сапфирами корона. Длинная черная борода подчеркивала его мудрость, но свое прозвище он получил не за бороду, а за то, что был особенным королем в Едином Королевстве, который не вел войн. Он не выбивал Южную Орду со своих границ, не старался отобрать север у нордов, он даже не вел внутренних войн с лордами и королями, отказавшимися уплачивать подати. Вместо этого он предпочитал изучать мудрость предков: читал книги, письма, древние свитки и глиняные таблички.

При его правлении было возведено четыре библиотеки: одна — в столице, в славном Прайм-тауне, вторая — в Храме Трех мудрецов, третья — в северной крепости Стоунхилл, а четвертая, Царь-библиотека, также в главном городе Королевства. Это было громадное сооружение. На строительство библиотеки ушло восемьсот двадцать тысяч золотых корон, хотя на тот момент в казне насчитывалось всего чуть более полутора миллиона. Снаружи она выглядела как большой шар из белого мрамора, высотой с двадцать человек, покрытый двумя узорами из золотых полос сверху и снизу. Внутри же, по центру, располагалась огромная винтовая лестница с доступом к каждому из десяти этажей. Был также и одиннадцатый, гораздо меньше, но доступ к нему имели только Король и настоятель библиотеки. Там хранились оригиналы древнейших письменных текстов.

На каждом этаже были стены из книжных полок и деревянный пол из той же древесины, что и полки, но на всех ярусах она была разная. На первом — дубовая, на втором — еловая, на третьем — кедровая, на четвертом — каштановая, на пятом — яблоневая, на шестом — вишневая, на седьмом — кленовая, на восьмом — березовая, на девятом — сосновая, на десятом — буковая, а на одиннадцатом стены и пол были из мрамора, а полки и столы для чтения — из лиственницы. Книжные полки располагались кругом, в несколько рядов, закручиваясь в спираль, и так до самой лестницы. Справа и слева от мостов на этажи были поставлены золотые заборы и шестнадцать мраморных колонн, которые начинались от первого этажа и заканчивались под потолком десятого, а в самом верхе лестницы располагалась дверца на одиннадцатый этаж. Она была маленькой и очень прочной, обшитой крепчайшим в Королевстве металлом.

Одиннадцатый этаж был закрытый, и его нельзя было рассмотреть снизу. Он был гораздо меньше остальных, ведь находился не в самом мраморном шаре, а вверху шара, в куполе, который также был из мрамора, с очень маленькими щелями для света и воздуха. И полки внутри располагались по-другому: восемь по бокам и четыре по центру.

Писарей приглашали туда со всего Королевства. Задача Царь-библиотеки была в копировании всех возможных письменных текстов. Книги, стихи, документы, записки, письма — сотни писарей делали копии абсолютно всего, ведь они стремились к тому, чтобы в Царь-библиотеке были все письменные произведения, потому переписывали книги из других библиотек, городов и даже деревень.

Также Король Марвин надеялся на религию и всячески ее поддерживал. Он считал, что если убить разбойника, придет новый, а вера способна перевоспитать его, показать ему правильный жизненный путь. Главным его распоряжением в этом плане был указ об обязательном обучении всех священнослужителей. Он думал, что в Королевстве осталось мало верующих не потому, что люди отвергают религию, а потому что она мало проповедуется. Священное писание должно было решить эту проблему. Также он подписал указ о разделении священно-

служителей на три звания. Ранее их было значительно больше, и принципы разделения были другими.

Низшая ступень иерархии — аспект. Простой человек, желающий посвятить свою жизнь служению Богам-Создателям и Свету. Их непосредственными задачами были написание и воссоздание книг и священных писаний, а также строительство молитвенных домов, в которых они жили и преклоняли колени. Также в эти дома могли прийти помолиться обычные люди, а бедные — переночевать и получить немного еды. Аспектов начинали обучать врачеванию у лекарей, чтобы лечить нуждающихся в молитвенных домах.

Следующая ступень — просветители. Они должны были полностью отречься от своих имен, фамилий и прошлой жизни, в отличие от аспектов, у которых еще была возможность вернуться в мир, если они поймут, что не готовы к такой жизни. Задачей просветителей было обращение людей в Свет. Они странствовали и проповедовали по городам, деревням, крепостям. Но была и группа просветителей, которые отправились в Южные земли. Они думали, что если смогут проповедовать свою религию в Южной Орде, то им удастся остановить регулярные набеги на приграничные поселения Единого Королевства, но идея провалилась с треском. Как только миссионеры отъехали от границы на пару моментов, их атаковал и убил Южный народ, а после чего разграбил просветителей. Но читать на едином языке южане не умели и в книгах ценностей не находили, поэтому этот грабеж для них был провальным, но возвращать книги мертвым было поздно, и они их сожгли.

Высшей ступенью священнослужителей являлся Совет Трех мудрецов. Эту ступень Король оставил неизменной, каковой она была уже сотни циклов. Мудрецы избирались путем голосования всех священнослужителей, причем служили они пожизненно и входили в совет Единого Королевства. Их прямой обязанностью было управление. Они решали, где строить молитвенные дома, куда отправлять просветителей, сколько и каких книг писать и сколько переписывать, в общем, управляли всем верующим сообществом. Также в совете Единого Королевства мудрецы регулярно запрашивали поддержку со стороны Королевства, иногда денежную, а иногда просили подписывать указы, которые так или иначе помогали им в их деле, а иногда и в личных делах некоторых мудрецов.

Верили в Едином Королевстве преимущественно в Свет мудрецов, согласно которому мир появился благодаря совместной работе Богов-Создателей: Бога-Отца и Богини-Матери. Всеми своими лучшими эмоциями они напятили солнце, точнее, его свет, который отражала луна, чтобы он распространялся во все стороны. Все же свои обиды, печали, злость, неудачи и прочие худшие эмоции они сбрасывали вниз. И вот, спустя только им известно какое время, хорошего наверху и плохого внизу накопилось так много, что им удалось заполнить всю пустоту. Позитивная и негативная энергия столкнулись и вызвали большой взрыв. В результате взрыва появилось что-то среднее, не белое, как счастье, и ни черное, как скорбь. Появилось что-то серое. Именно на этом месте Боги решили сотворить мир, чтобы свет и тьма никогда больше не смешивались.

Из серых и неоднозначных чувств и эмоций было соткано все в мире, но смешанной энергии оставалось еще много. Тогда и было решено создать нечто подобное самим себе, способное хранить, получать и вырабатывать эмоции. Попытки были долгими, но в итоге от простой медузы, проводя множество улучшений в новых и новых существах, им удалось создать человека. Именно ему была дарована вся серая энергия, а вместе с ней и способность воспринимать эмоции, хранить, передавать и вырабатывать любую из энергий. Остальных существ также решено было оставить, хоть они и не могли воспринимать чувства, следуя исключительно заложенным в них командам, целью которых было обеспечить им выживание в серой зоне, где смерть столкнулась с бессмертием и родилась жизнь.

Большинство жителей Королевства верили, что мудрецы способны указать им, как жить, чтобы после смерти их дух отправился вверх к свету, а не просочился вместе с телом под землю

к тьме. Было и множество сект, с которыми вели борьбу как сами священнослужители, так и Королевские легионы.

Сам Король жил примерной и порядочной жизнью, показывая народу на своем примере, что значит быть достойным и честным человеком. Однажды Марвин II полюбил простую горожанку, не носившую фамилии. О ней было мало что известно, ведь свою любовь они старались скрыть от мудрецов, которые бы не одобрили связь без брака, а жениться на ней Король не мог, ведь он верил в Свет мудрецов, который также запрещал свадьбы между знатью и простым народом. Спустя пару циклов, насколько было известно, возлюбленная Короля умерла во время конной прогулки. Следопыты нашли свидетелей смерти и рассказали, что ее лошадь кто-то спугнул, и та скинула женщину. Марвин не стал разбираться, кто это был и с какими намерениями совершил содеянное. Он в очередной раз в своей жизни сослался на Свет мудрецов, который гласил: «Что должно случиться, то обязательно случится, и этого не избежать, а то, чего не должно случиться, не случится, и никак этого не достигнешь».

Но нельзя сказать, что он воспринял всё спокойно. Напротив, долгие годы он горевал и винил себя в произошедшем. Король считал, что его любовь погибла из-за нарушения заповедей мудрецов о неприемлемости такой связи, и лишь спустя почти полтора десятка лет он наконец женился. На этот раз на королеве Маргарет Фрост из северного королевства Фростов. Жизнь Короля снова наполнилась красками. Верховная Королева Маргарет родила ему законнорожденного первенца — Давида Фалькона. До этого у него был сын, но рожденный вне брака. Его звали Карл, и не было у него фамилии. И первое время он относился к своему неполнокровному сыну как к родному, ведь это все, что осталось от его первой любви. Карла даже готовили стать принцем: он прилежно учился, хорошо фехтовал, побеждал на турнирах и даже принимал участие в государственных делах, но все до тех пор, пока не родился Давид.

С этим были связаны крайне холодные взаимоотношения между братьями. Карл всячески старался избегать брата, а тот хоть и хотел больше времени проводить со старшим, но также боялся показаться слишком навязчивым, а потому пересекались они крайне редко.

Давида с детства обучали и готовили в короли, но в юношеском возрасте он бросил обучение и пропадал в самых темных углах Прайм-тауна, заводил «знакомства» в тавернах и постоянно сбегал из замка. Когда Королевская гвардия отлавливала его, он объяснял всем, что во время общения он лучше усваивает всевозможные навыки и узнает об истинных потребностях жителей Королевства, чем в сотнях книг, написанных задолго до его рождения и, по его словам, уже устаревших и не имеющих отношения к действительности.

Во всем замке его суждений никто не понимал и уж тем более не соглашался с ним.

Трагедия не покидала дом Фальконов: мать Давида, Маргарет Фрост, во время очередного визита на родные земли слегла с тяжелой болезнью и так и не выкарабкалась. Верховная Королева умерла, а Король вновь впал в отчаяние. Его душевное состояние стремительно ухудшалось, а одержимость Светом мудрецов возрастала.

У Давида был и еще один брат, но брат по крови — Родрик Ричардс. Традиция кровного братства пошла еще с древности, когда правящей династией были Ричардсы. После смерти короля Эдмунда Ричардса его сын был слишком мал, чтобы сесть на престол, и началась гражданская война. Каждый хотел сесть на трон, но лорд Уильям Фалькон был правителем крупнейшего королевства, и многие испугались перечить ему, а тех, кто не испугался, Уильям с удовольствием разгромил. Когда же Уильям Фалькон сел на трон, он сказал, что не желает быть тираном, и подписал указ, согласно которому семья Ричардс временно переходила в состав семьи Фалькон. Но когда сын Эдмунда, Итан, повзрослеет, все, что Фалькон временно забрал у него, он ему и вернет.

А чтобы между этими двумя крупнейшими домами был мир, ведь война столь влиятельных и больших семей могла привести к упадку всего Единого Королевства, он придумал традицию. Через поколение дети лордов Фалькон и Ричардс посвящаются в братья по крови через

ритуал магии крови, которую вскоре запретили, но ритуал оставили. Церемония проводится в саду, в замке Прайм-тауна. Слуга подносит кинжал, в лезвие которого вставлены два драгоценных камня: алмаз — как символ Фальконов, и рубин — как символ Ричардсов. Сам кинжал не подлежит замене и не протирается после ритуала, на нем должна сохраняться кровь каждого поколения братьев по крови. После этого по очереди — от сына короля к сыну лорда — они делают порез на руке по диагонали, далее возвращают кинжал слуге и жмут друг другу окровавленные руки.

Совет Трех мудрецов неоднократно выступал против этой языческой традиции и предлагал заменить ее брачными союзами между семьями, но был целый ряд причин, почему замена не могла осуществиться. Во-первых, братство во имя мира и справедливости слишком сильно прижилось в культуре Единого Королевства. Во-вторых, у обоих домов была очень большая проблема с наследницами женского пола — они рождались уж очень редко. Ну, и третья, главная причина, заключалась в правилах наследования фамилии, которую дети получали исключительно от отцов, и это привело бы к вымиранию одного из домов. Так что ритуал остался неизменным.

Давид и Родрик же по традиции стали кровными братьями. Однако, в отличие от первых кровных братьев, они действительно были как братья, или, хотя бы, как очень хорошие друзья. Они были во многом схожи, даже внешне, хотя Родрик был чуть ли не в половину старше: оба темноволосые, высокие, стройные, с короткой, но пышной бородой. Предпочитали упражняться на мечах и в верховой езде, часто вместе ездили на охоту. Но даже Родрик не понимал Давида и считал его суждения глупыми, но не обращал на них особого внимания, в отличие от убеждений его родного брата Джека.

Он был сильно младше, коротковолосый блондин низкого роста, упитанный, голубоглазый, с бледной-бледной кожей и кровожадно-веселым выражением лица, круглой головой, короткими и толстыми ногами и руками. Джек с рождения был душевно нездоров. Местные лекари называли это психическим расстройством, люди — жаждой крови.

С четырех лет он играл в очень жестокие игры, разделявая крыс и кошек самыми садистскими способами, а в девять придумал и соорудил собственное орудие для пыток, которым восхищался палач семьи Ричардс. С каждым годом жестокость Джека все усиливалась. Его слуги пытались подыскать ему друзей для менее кровавых игр, но эта затея провалилась настолько, насколько не могли предположить в самом худшем случае. Поначалу все шло хорошо, и ребята играли на лугу, однако немного позже игры приобрели соревновательный характер, и Джек проиграл. Поначалу он кричал на остальных ребят и пытался изменить правила в свою пользу, а когда понял, что идея тщетна, схватился за камень и начал разъяренно колотить самого старшего мальчишку, который отказался исказить правила в пользу маленького лорда. Что происходило дальше, было неизвестно, но вечером слуги нашли Джека с ног до головы в чужой крови и в окружении бездыханных товарищей по играм.

Конечно, пользуясь влиятельностью, семья Ричардс быстро избавилась от этой жуткой истории. Слуг, которые забирали Джека, повесили за клевету, а родителям детей, игравших с маленьким лордом, сказали, что их дети просто потерялись в лесу.

Родрик был рад, что он первенец, и именно ему в будущем предстоит управлять домом Ричардс, а не его младшему брату. Джек ненавидел своего родного брата за то, что тот пытался его воспитывать и, невзирая на недуг, верил, что из Джека может получиться хороший лорд и человек чести. Также Родрик старался ограничивать Джека в его жестоких «играх» и, даже после долгих переговоров с матерью, издал указ о запрете Джеку выходить за территорию замка. Однако, Джек уважал Давида, который не вмешивался в его жизнь, да и вообще редко обращал на него внимание. Джек постоянно старался подружиться с ним и мечтал стать кровным братом Давида. Давид же использовал младшего Ричардса в своих целях, фактически

превратив Джека в прислугу, ведь тот был слишком глуп, чтобы понять это, и выполнял все команды Давида без раздумий.

Сам Родрик в своей жизни старался балансировать между наукой и рыцарством. Его учителем по фехтованию был Олоф Болл, лучший воин дома Ричардс. Он не проиграл ни одной схватки и ни одного турнира. В войнах он, правда, не участвовал, но регулярно нарывался на разбойников и провоцировал крестьян поднимать бунты, которые очень жестоко подавлял. Его плечи были очень широкие, а рост — выше, чем у обычных жителей Королевства, поэтому на турнирах его прозвали Бастион. К самим турнирам он относился серьезно. Для удобства Болл даже подстригся налысо, хотя и очень гордился своими пышными выющимися пепельными кудрями. Однажды он одолел на турнире самого Альберта Ричардса и получил за это небольшое имение и титул лорда вместе с фамилией. Правда, фамилию он сам не выбирал, поэтому можно сказать, что лорд Альберт отыграл потерю малого кусочка от своих огромных владений.

Родрик быстро обучался у Олофа, и к семнадцати годам стал неплохим фехтовальщиком и сам успешно бился на турнирах. В Королевстве все было хорошо до момента, пока Марвину не стукнул седьмой десяток лет. Тогда настали тяжелые времена, и чем выше было сословие, тем сильнее это ощущалось, ведь преклонные года не прошли мимо Мудрого Короля и сыграли с ним злую шутку — у него появился старческий недуг — слабоумие. Бывший Мудрый Король обезумел, начал видеть во всем измену и попытку его убить.

Этим воспользовался ближайший советник Марвина II — Барт Гилберт, высокий, подтянутый, рыжевласый лорд с величественно-грациозной походкой. Король доверял Барту, а тот использовал слабоумие Марвина и практически управлял Единым Королевством. Первым его советом было выгнать сына-полукровку Карла. Барт убедил Короля, что Карл может свергнуть его ради власти. И Марвин выгнал своего ублюдка с территории Единого Королевства на север, в Дикие земли — территории, которые оспариваются с прошлой эпохи Единым Королевством и Нордскими племенами.

На территории Диких земель в основном жили отшельники и отбросы. И те, и другие уходили от мира: первые — чтобы отречься от него, вторые — чтобы избежать наказания за содеянное в Едином Королевстве. Были и те, кто просто не поддерживал Короля. С северной стороны Диких земель приходили норды из Нордскьялла, их целью был захват Диких земель, поэтому отбросам волей-неволей приходилось давать отпор. Вместо простых поселений приходилось строить колья, стены и прочие оборонительные сооружения.

Был даже разработан план, согласно которому рекомендовалось строить поселения, чтобы не пасть в первый же день нападения. В Диких землях был сплошной хвойный лес, поэтому строили из древесины. Сначала центральное здание для главаря, которого выбирали почти как у нордов — по силе и знанию здешних условий. Дом главаря выглядел как обычная деревянная хижина, но немного пошире и с двумя этажами и чердаком, закрытым на хлипкий замок. Так как большинство отбросов умели только ломать замки, а не делать, замок лишь символизировал запрет на проход внутрь для всех, кроме главаря. Там он мог хранить личные вещи. Потом ставили стены из стволов деревьев, с двух сторон остро заточенных: снизу — чтобы без труда вбить в обледелую землю, сверху — чтобы трудно было перелезть.

Однако этот забор был ненадежен, так как зачастую расстояние между бревнами было достаточным, чтобы протиснуться. Поэтому они придумали связывать бревна канатами. В некоторых поселениях канаты были из мха, а где-то из жухлой травы, которая почти повсюду росла в Диких землях. Да, это были не прочнейшие канаты Морхеллов из Единого Королевства, но все же хоть что-то.

Потом строили ворота, оставляя дыру в заборе высотой в два и шириной в три человека, клали бревно сверху и вбивали в него деревянные гвозди каменными молотами, так как железа было крайне мало, а тратить его на гвозди никто не хотел. Двери делали из тех же бревен, но обычных, разрубленных напополам, и ставили гладкой стороной внутрь поселения. Вме-

сто замка была деревянная защелка внутри с каменным штырем и два крепления, на которые можно было положить что-то, дабы во время осады ворота смогли продержаться подольше. Доски и прочие крепления лежали по бокам от ворот на всякий случай.

Для обзора и отстрела нападающих или животных на стенах строили платформы и лестницы к ним. Их делали из досок шириной в пять монет и крепления снизу из бревен, чтобы они выдерживали любой вес. Платформа шла по середине забора, и, при необходимости, можно было спрятаться за стену от стрел.

После отбросы строили жилые дома и хижины ремесленников. Это были маленькие, не широкие здания с несколькими комнатами. В домах ремесленников был еще и чердак. Вокруг обычных же лачуг располагались пристройки с огородами и загонами. На огороде росли в основном репа, лук и другие неприхотливые к температуре растения, а в загонах разводили местный скот: быков, оленей, белок и кроликов.

Следующим строили рынок, который сильно отличался от Королевского, ведь там расплачивались не деньгами, а меняли товары на товары. Например, если хочешь купить мясо и шкуру у охотника — отдай ему дерево, оружие или овощи, в общем, того, чего у него нет. Также и с остальными торговцами.

Когда рынок начинал работать, строили таверну, где самогонщики могли делать свое дело без ограничений и получать за это всевозможные товары для жизни. В тавернах пили и играли как на музыкальных инструментах, так и в кости. Там же, в подвалах, варили пойло, рассказывали истории, травили байки про чудовищ Диких земель и Нордский заговор.

Последним зданием в деревне были казармы, где главарь местных отбросов тренировал остальных, чтобы те могли постоять за себя и научить всему, что сами могут, других. После полного обустройства деревни выкапывался ров. Ров был глубиной в полтора-два человека, а шириной в три-четыре. Внутри рва были колья из заточенных веток, а к воротам вел мостик. Справа и слева от ворот были положены бревна, на которые и клался мост из деревянных бревен, ровно спиленных с двух сторон. Ров вносил очень большой вклад в безопасность поселений отбросов, и многие начали выкапывать его первым, что было крайне неудобно для постройки самого поселения.

Самих же отбросов в Диких землях было всего около тысячи. Большинство отшельников вошли в состав отбросов, но не все. Тех, кто остался вдали от поселений, было около шести дюжин. Отшельники жили поодиночке, редко группами по трое, не более. Старались по мере возможностей придерживаться нейтралитета: кто-то платил дань, некоторые покидали дома, но были и те, кому не удавалось договориться с отбросами и нордами. Поэтому судьба отшельников была нелегкой.

Нордов же было примерно тысячи четыре. Жили они крупными лагерями от сотни человек. Устраивали набеги на отбросов, грабили отшельников. Лишь двое из семнадцати лагерей занимались фермерством для разведения скота, а остальные жили за счет грабежей и охоты в окрестных лесах. Норды не ели овощи и корнеплоды, только мясо. Они считали растительную пищу мертвой, так как видели, что разложившиеся тела становятся частью земли, а потом там, на курганах, прорастают грибы и разные травы. Растениям на местах погребения вождей и шаманов поклонялись, а есть овощи было строго запрещено. Норды считали, что люди после смерти превращаются в растения, и поэтому срывать, а тем более их есть, было сродни убийству. К мясу же относились очень положительно. Считалось, что если тела животных способны дать силу растительности, то и людям оно придаст мощи, поэтому ели исключительно его.

Скота у нордов было критически мало, особенно у них на родине. Там, кроме редких птиц и рыбы, почти ничего и не водилось. Именно поэтому захватить Дикие земли было для них так важно. Это не был вопрос власти, богатства или чего-то подобного — это была борьба за выживание. Всего нордов было менее шести тысяч, четыре тысячи из которых промышляли и жили в Диких землях. А остальные — это старики, раненые, больные, дети, которые не могли

воевать, и их оставили в Нордскьялле. Им посылали буйволов из Диких земель, чтобы неспособные воевать могли выжить. Именно поэтому норды так ярко атаковали отбросов и отшельников.

Армия Единого Королевства не совалась в Дикие земли, ведь сами того не желая, отбросы помогали удерживать территорию за Королевством, и в отличие от рыцарей и армии, отбросам не надо платить содержание.

Однако, несмотря на все трудности Диких земель, Карл там прижился, причем довольно быстро и хорошо освоился. Ублюдок-изгнанник стал хорошим воином и охотником, который умело обращался с мечом, украденным у нордского воина, хорошо стрелял из самодельного соснового лука и прекрасно ориентировался в темных и однообразных лесах Диких земель. Но со временем жизнь в Диких землях сказалась на Карле: он из выбритого, опрятно одетого мальчика из королевской семьи превратился в сурового дикого жителя одноименных земель. Его одежда была сшита из кожи убитых им буйволов и оленей, его перья на стрелах были изготовлены из подбитых точно в глаз птиц, его борода стала очень густой и неровной как и волосы, которые Карл мог бы укоротить, но заботиться о причёске не было смысла, ведь каждый день на его пути встречались кровь, снег, вода и птичье дерьмо.

На изгнании Карла Барт Гилберт не остановился. Следующим его советом было отослать родовую Соколиную гвардию и нанять новую. Он сообщил Королю о том, что руководство гвардией может перехватить сын Марвина, и это будет означать прямую опасность для жизни Короля. Марвин II, по прозвищу Мудрый, согласился с Бартом и на этот раз и отослал гвардию дома Фалькон на юг, а сам нанял новую гвардию, названную Королевской — такую, которая бы подчинялась исключительно действующему Королю. На обучение этой гвардии ушло полгода, и через это время к Королю присоединилась тысяча верных только ему гвардейцев. Однако исключением был один солдат по имени Геральт Рэндел. Он был учителем фехтования у Давида Фалькона, и поэтому Марвин позволил ему остаться в замке.

Глава I Последний день Мудрого Короля

Очередной спокойный день был в Едином Королевстве. Ничего не предвещал беды. В саду пели птицы, журчали фонтаны, улицы были заполнены вечно спешащими людьми. Давид, как обычно, по утру занимался фехтованием с Геральтом. Все было спокойно.

Вдруг в саду открылась калитка, через которую выбежал старый Король Марвин. Он увидел, как Геральт и Давид бьются на мечах, и, в силу своего недуга, подумал, что мастер фехтования хочет убить его сына.

Он быстро побежал к Давиду, оттолкнул его в сторону с криком:

— Спокойно! Становись за спину, сейчас я разберусь с этим заговорщиком!

— Эй! Мы вообще-то тренируемся, причем каждый день. Неужели ты забыл мастера, которого сам же мне и назначил? — недоумевая, спросил Давид у отца.

Не успел он договорить, как Марвин ударил Геральта, но тот даже выражения лица не изменил, убрал меч и встал по стойке смирно, пытаясь объяснить перед Королем.

— Сир, я не желаю зла вашему сыну. Спарринг — это часть обучения. Вы же сами поставили меня обучать лорда Фалькона фехтованию.

Но Марвину было все равно, он не слушал никого.

— Чертовы изменники! Хотите прервать род Фальконов? Ну уж нет! Пусть я и стар, но за свой род постоять смогу!

И Геральт претерпел еще один удар, ни капли не изменившись в лице. Так бы и продолжалось, если бы в сад не зашел Барт Гилберт, личный советник Короля.

— Сир, боюсь, вы все неправильно поняли. Сэр Геральт не пытается никого убить. Может быть, вы запямятовали, но он является учителем фехтования вашего сына, а также именно он отвечает за его безопасность. Вот, взгляните — мечи даже не заточены.

Лорд Гилберт был прекрасным оратором и старым другом Короля, поэтому ему часто удавалось достучаться до Марвина, когда другим это было уже не под силу.

— Чтоб мне сквозь землю провалиться... А ведь и вправду! Неужто память опять подводит? — возмущенно произнес Король.

— Пройдемте, Ваше Величество. Нам еще есть что обсудить, и лучше в кабинете, там вам будет спокойнее, — учтиво сказал лорд Гилберт и обходительно напомнил Королю направление.

Они удалились в кабинет совета, а Геральт и Давид продолжили тренировку. Где-то через час Марвин, как обычно, отправился в Царь-библиотеку вместе со своей гвардией. Каждый раз он брал с собой все больше и больше гвардейцев. На этот раз сопровождать его отправилось целых три сотни солдат, что более чем в два раза превышало количество гвардейцев, которые шли за ним в прошлый семестр.

Когда он вошел в здание, его встретил королевский писарь, который отвечал за всю библиотеку, и они снова вместе с Королем и командиром стражи пошли изучать старинные свитки и манускрипты, более половины которых являлось чистой воды подделкой и мистификацией. Но, поскольку Король им верил, никто не горел желанием его переубеждать. Им наливали вина, чтобы искать нужные произведения было не так скучно.

Король до самой ночи с азартом перечитывал древнейшие книги и свитки со всех этажей Царь-библиотеки, въедаясь глазами в каждый символ. Но на одиннадцатом этаже, в закрытой от посторонних комнате, за маленькой, при этом очень прочной дверью, он проводил большую часть времени, не пуская внутрь комнаты даже писаря и стражей.

Уже стемнело, и на улице зашумели сверчки, усыпляя горожан Королевства. Стражник и библиотекарь не знали, как себя занять, ведь им было велено никуда не отлучаться и ждать Короля. Что они только ни делали: рассказывали истории, начиная от воспоминаний их прадедов и заканчивая вчерашними нелепостями, играли в кости, опустошали нехилую дубовую бочку, наполненную драгоценным вином, которая обошлась бы им в годовое жалование. Повезло, что пили они за счет королевской казны.

И вот, из-за двери выбежал Король, напуганный и с кинжалом в животе. Кинжал с толстым лезвием из дорогой стали и с увесистой золотой рукояткой, посередине которой красовался большой рубин, вспорол Марвину тело. Королю нечем было дышать. Он посмотрел на начальника стражи и кинулся к лестнице. Пробежав два пролета по винтовой лестнице, Мудрый Король остушился и полетел вниз. Летел он с криком, подобным гулу тысячной армии, отправленной в бой, а грохот от падения из-за эха был словно звон колоколов с ратуши.

Гвардия Короля вбежала внутрь, но было уже поздно. Король умер. К гвардейцам побежал их командир, но на последних двух ступеньках внезапно остановился. Его глаза наполнились непониманием и просьбой о помощи. Вдруг он начал задыхаться, и через несколько мгновений изо рта у него хлынула кровь. Гвардейцы не смогли спасти своего командира.

Единственным, кого они встретили при обыске библиотеки, оказался королевский писарь. Стражи тут же казнили его без единого вопроса. Вернувшись к телу Короля, они обнаружили в нем кинжал, торчащий из-под ребер, предположительно воткнутый в сердце. Это был не обычный кинжал, а шикарное лезвие из превосходного сплава.

Гвардейцы запаниковали и решили вызвать следопытов, потому что не поверили в способность королевского писаря совершить такое, при этом заранее не предусмотрев пути отхода. К тому же, выгоды ему от смерти Короля не было никакой.

Глава II Расследование

Давид уже спал, но один из слуг разбудил его.

– Сэр, проснитесь! Дело срочное и требует вашего внимания! – дворецкий пытался разбудить принца.

– Что случилось? Неужели это дело нельзя отложить хотя бы до утра? – поинтересовался Давид, зевая.

– Нет, ни в коем случае, ваша светлость. Речь идет об убийстве вашего отца, а он до сего момента являлся Королем, поэтому вам нужно помочь расследованию и объявить себя верховным монархом как можно скорее, пока высшие лорды не начали смуту.

Слова дворецкого звучали как заученный текст, и Давид без труда догадался, что эти слова ему передал Барт Гилберт. Недолго думая и вполне осознав всю серьезность и ответственность дела, он поспешил в центр Прайм-тауна к Королевской библиотеке. На месте было немало стражи, следопытов и прочего люда, который столпился вокруг здания и передавал слухи о смерти Марвина Мудрого. На входе в библиотеку он встретил Родрика с шестью гвардейцами семьи Ричардс.

– А разве королевский указ не запрещал размещение фамильных войск в столице? – удивляясь, спросил Давид.

– Моя матушка сильно беспокоится обо мне и Джеке. Особенно после глупой смерти моего отца на перекрестке Грин-дир, в его же собственных землях, – заметил Родрик. В его словах не было ни боли, ни скорби, а лишь смирение и принятие неизбежного вперемешку с пониманием, что все могло быть иначе, если в тот день его отец Альберт по прозвищу Благородный взял с собой побольше охраны.

– Но я, право, все равно не понимаю, как они здесь объявились. Тело моего отца еще не успело остыть, а путь из ваших земель не близкий, – поинтересовался Давид. Он не в чем не подозревал брата по крови, а вопросы задавал лишь из любопытства.

– Под словом «беспокоиться» я подразумевал высшую степень переживания и волнения, поэтому наша с Джеком мать собрала немного гвардейцев в лесах, за стенами столицы, сразу после выхода указа о запрете держать их в Прайм-тауне.

– Ты в очередной раз упомянул смерть своего отца. Надеюсь, настанет день, и я услышу эту историю. Моего отца уже нет среди живых, и теперь из родственников остались только ты да Карл, – Давид задумался о своем одиночестве.

Кажется, он привык так жить. Свою мать, Леди Фрост, Давид видел крайне редко, отец был постоянно занят, а в последнее время совсем выжил из ума. Юный принц проводил большую часть времени в тавернах, и, казалось бы, ничего уже не могло сделать его жизнь хуже, но странное неестественное чувство внутри не давало принцу покоя, вынуждая его скорбеть. Он не понимал, как получилось, что он уже лишился обоих родителей, хоть и был существенно младше Родрика.

– Ладно, так уж и быть, расскажу об отце, все равно ждем, пока следопыты что-нибудь найдут, – Родрик согласился поведать единокровному брату историю смерти своего отца, которую долгое время предпочитал замалчивать, считая его кончину не самой достойной и не желая ненароком очернить его в глазах окружающих.

– Поехал он в лес, на охоту в своих владениях. Это было его любимое занятие. Территория у нас огромная, но отец всегда ездил только в одно место из семестра в семестр, из луны в луну, из цикла в цикл. Это был перекресток Грин-дир. Название месту он дал сам, сильно не раздумывая, ведь лес зеленый, а ланей на перекрестке было действительно полно, в отличие от верных людей рядом с моим отцом. На охоту он брал с собой трех охотничьих псов и командующего стражей, коим в то время был Ганс Люфран. Для веселья прихватывали и барда, чтобы песни пел, вино подавал и гостей развлекал. Охота была удачная, и домой возвращались с кучей туш. Но местные разбойники тоже знали, в какие места ездит охотиться лорд Ричардс, вот и решили его похитить. Убивать моего отца они не планировали, надеясь получить баснословные суммы в качестве выкупа за знатного лорда. Альберт Благородный не

отличался особой предосторожностью, поэтому места, где он охотился, были известны множеству людей. Да, и караул у перекрестка никто ставить не стал. На выходе из леса их ждали две дюжины лихих мужичков в засаде. Это был не большой и хорошо подготовленный вооруженный отряд, а сброд деревенщины из ближайших селений. Кто с оглоблей, кто с вилами, а прочие — с дубинками и луками. У них и мечей-то не было. Что там мечей, из одежды только кафтаны и туники. В общем, напали они и не смогли отца без боя связать, слишком сильно он сопротивлялся. Короче говоря, убили его, вместе с Гансом Люфраном и бардом, обычные крестьяне с вилами, — с грустью замолчав, закончил свою историю Родрик.

— Судьба разыгрывает злые шутки, — сочувственно произнес Давид. — Альберт Ричардс одолевал всякого противника на турнире, а там, в лесу, он был в меньшинстве, да и игра шла без правил.

— Но если бы не его гордость и уверенность, основанная лишь на победах в турнирах, все могло бы сложиться иначе, — ответил Родрик, взглянув на приближающегося королевского следопыта.

— Вероятно вы оба не в курсе, как все произошло? — сходу начал он. — Лучше пройдемте внутрь, и я опишу вам картину наиболее наглядно.

Войдя в библиотеку и оглядевшись по сторонам, братья лицезрели перед собой не наполненное знатными читателями и ценителям искусства помещение, а цитадель, кишашую дозорными.

— Стражи, конечно, знатно поднялось, — удивлялся Давид.

— Оно и неудивительно, ведь короля как-никак убили. Начнем с кровавых пятен у подножья лестницы, которые так тщательно пытаются оттереть послушники, — начал вводить братьев в курс дела один из следопытов столицы. — Тут по непонятным причинам погиб командир королевской гвардии, чье имя даже после смерти не могут разгласить.

— Ну, а как он умер? — с любопытством поинтересовался Давид.

— В том то и основная загвоздка. Все, кто его видел, говорят, что он бежал по лестнице, а добежав до самого низа, резко схватился за горло, а из его рта фонтаном брызнула кровь. Когда мы осмотрели тело, было замечено, что половина его внутренних органов разжижилась и превратилась в трепуху, — прокручивая в воображении ужасающую картину и корчась от ужаса, Родрик и Давид внимательно слушали доклад.

— И в чем тут может проблема? Это же обычный яд. В Прайм-тауне отравление является одной из самых распространенных причин смерти среди знати, — возразил Давид, не понимая.

— Вы просто не дослушали. Осмотр тела показал, что он не был отравлен. Его уже проверили на яды и отвары, а также на токсичные травы и ягоды, но ничего не нашли. Мы вспомнили ему брюхо и убедились, что кроме вина он ничего за время, проведенное здесь, не пил и, более того, не ел. Однако, вино пили все, но, что странно, отравился только он один. У меня ощущение, что его внутренности ни с того, ни с сего вдруг сами по себе решили раствориться, — все так же с азартом и во всех подробностях рассказывал следопыт.

— Может Свет покарал его за негодное несение службы по охране безопасности Короля? — с сарказмом предположил Давид.

— Ладно, это полбеды, расскажите теперь о Марвине, — Родрик нетерпеливо попросил перейти к сути дела. Братья поднялись на одиннадцатый этаж за следопытом.

— Видите дверь? — спросил он.

— Не ослепли пока, — все с тем же сарказмом ответил Давид.

Резким движением руки следопыт открыл дверь и указал братьям на ее обратную сторону.

— Видите? — тревожно спросил следопыт.

— Вижу, — с ужасом ответил Давид.

Обратная сторона двери была полностью в крови, и именно оттуда начинался багровый след. На полотне виднелись алые отпечатки ладоней и следы ногтей Марвина, который пытался выбить дверь, хоть получилось только расцарапать ее. Кто-то или что-то не пускало его и удерживало внутри, потому что сама дверь была не заперта. Вероятно, его пытки закончились, когда стало слишком поздно для того, чтобы кто-нибудь сумел ему помочь. Марвина держали в комнате и резали, пока он истекал кровью и уже не мог говорить. Осмотрев все, братья двинулись к лестнице.

– Примерно с такой высоты он и упал, – посмотрев вниз, закончил объяснять следопыт и покинул братьев.

– А тут действительно высокогато, – испуганно взглянув вниз, подметил Давид.

– Итак, как ты догадался, мы здесь не просто так. Мы можем ускорить расследование, – решил приободрить своего брата Родрик.

– И как именно? – придя в себя, поинтересовался Давид.

– У меня есть несколько мыслей по этому поводу. Первое, нам нужно навеститься к королевскому пажу, который вчера выбирал вино и доставлял его в библиотеку. Второе, мы должны отправиться домой к главному библиотекарю, и пока его семью и слуг будут допрашивать, мы сможем обыскать дом, – предложил Родрик.

– А нам это зачем? Следопыты, стражники и палачи найдут, поймают и допросят всех, кого надо, мы ни так уж сильно ускорим поиски, – Давид не понимал довольно странного предложения своего брата.

– Как зачем? Речь идет об убийстве самого Короля. Разве ты не видишь, как точно все было подготовлено. Наверняка, настоящий цареубийца уже давно сбежал, пока слуги были отвлечены, наблюдая фееричный полет твоего отца. Но пустить столь важное дело на самотек ни у кого из придворных не получится. Пока будут идти разбирательства, Единое Королевство останется без Верховного Короля, и управление перейдет к совету самых влиятельных лордов. И за время расследования они с легкостью смогут лишиться тебя наследства, а может и вовсе убить. Итог таков: мы должны помочь расследованию, зацепиться за первого человека, у которого хватило бы средств на все это, а также был зуб на Короля. Сегодня под это описание попадает любой представитель знати в столице, – слова Родрика звучали очень убедительно, и Давиду ничего не оставалось, кроме как молча согласиться с братом.

Спустившись по лестнице и покинув место происшествия, братья прогуливаясь по ночной аллее, расположенной вдоль кварталов знати. Давид обожал ночные пейзажи, ему нравилась тишина и некая скрытость ото всех, которую давала темнота. Он любил разглядывать высокие деревья и толстые кустарники при мрачном свете факелов. Иногда ему везло, и он мог сорвать пару ягод, а иногда находил и плод на каком-нибудь дереве. Родрика же больше восхищал вид на остальную часть города. Когда ему было скучно, он вглядывался вдаль и пересчитывал огни, начиная от далеко расположившихся трущоб и заканчивая светом драгоценных люстр в королевском замке. Ночью он мог без помех оценить масштаб столицы, величие ее размера. У Родрика захватывало дух от количества света и бликов, которыми озарена столица ночью.

В центре города располагался королевский замок, в котором жили они, ныне мертвый король и десятки предыдущих поколений монарших особ. Замок был окружен толстой стеной с бойницами и оборудован несколькими вышками. В самом центре защитной стены располагались узорчато расписанные серебром ворота с ручками в виде львов, в носках которых красовались кольца. Сразу за ними располагалась герса, опускающаяся решетка, которая требовалась исключительно для защиты в случае осады и не использовалась уже несколько веков. За стеной располагались внутренний сад и ристалище, казармы и конюшня, и, конечно, сам замок.

Огромная территория внутреннего сада с аккуратно подстриженными кустами, арками из виноградных лоз и плодоносящими деревьями, среди которых розовой листвой выделялась

вишня, была украшена фонтами и беседками в разных частях. Сад был населен птицами и мелкими безобидными зверьками: белками, кроликами, грызунами и черепахами.

На ристалище проводили закрытые мероприятия, допуск к которым был только у жителей замка. На них могла попасть в том числе и прислуга. Таких преимуществ не было даже у высокородных дворян, живущих за пределами замка. На ристалище проводили турниры, устраивали скачки, метали копья в даль, стреляли по мишеням, устраивали бои с дикими зверями, начиная с волков и заканчивая быками, а также учились фехтованию.

В казармах располагалась не так давно созданная Королевская гвардия, которая занимала место, ранее принадлежавшее войскам правящей династии. Само здание, разделенное на четыре отсека, представляло собой тренировочную площадку с конюшнями, оружейными, столовыми и спальнями. В отличие от обычных казарм, дворцовые считались более элитными, и содержание их обходилось дороже. Постели, на которых спали солдаты, были едва ли хуже тех, на которых проводили ночи короли стран, считавшиеся богатыми в Едином Королевстве. Лошади были резвыми, породистыми и с лучшими родословными. А еду, которую подавали в столовой, большинство гвардейцев до прихода на службу и в глаза не видели.

Королевские конюшни вмещали в себя до шести дюжин лошадей, большинство из которых не использовались. Как бы многие из королей не хотели отделать конюшни мрамором и золотом, в итоге для строительства выбрали простое дерево, так как мысли о сене и навозе в сочетании с драгоценными металлами и камнями не укладывались у работников в головах. Поэтому с максимальной роскошью были выполнены расписные узоры, которые вырезали мастера по дереву. Упряжь, седла, подковы и черпаки ничем не уступали королевским по всем меркам придворной роскоши.

Здание замка включало в себя две башни, слева и справа от центрального дворца. Во дворце было пять этажей с высокими потолками, которые и не разглядеть снизу. То было второе по величине здание во всем Королевстве, и уступало оно лишь Королевской библиотеке. Выполнен замок был из монолитного серого камня, а для отделки кровли использовали красный шифер, в честь цвета знамени династии Ричардс. Со строительства замка минуло уже много лет, крышу с тех пор не обновляли, и поэтому она утратила свой насыщенно алый цвет, став коричневой.

Внутри замка располагалось бессчетное количество спален, отличающихся размерам и уровнем роскоши. Спальни делились на те, что были выделены для прислуги, другая часть была отдана для гостей, а в остальных располагались король, его семья, советники и приближенные. Остальные помещения представляли собой тронный зал, палату совета, погреб с самым ценным: золотом, вином и продовольствием на случай осады, а также реликвиями Единого Королевства, например, оружием воинов древности, картинами, украшениями, бывшими знаменами и гербами домов, покинувших мир. Королевское подземелье было само по себе музеем.

Подойдя к замку, Родрик и Давид окликнули стражу и вошли внутрь. Они сразу направились в крыло для прислуги, где долго расспрашивали их о человеке, который был ответственен за вино в день гибели короля. Наконец, у них получилось выудить информацию у одного служки, который утверждал, что в день гибели Короля вино выбирал и подавал Тим Стоун. Не без помощи гвардейцев братьям удалось выбить и адрес Стоуна.

Родрик и Давид сразу же отправились туда. Тим проживал в зажиточной части города неподалеку от замка, но его дом не был особо выдающимся, а скорее даже невыгодно выделялся на фоне остальных. Церемониться с ним братья не стали, поэтому бойцы Родрика вынесли дверь и, не думая об ущербе, кинулись искать все, что могло связать прислужника с убийством.

Тим проснулся от шума вылетевшей двери, но не успел ничего сказать, как шестеро солдат быстро усадили его на стул и примотали веревками. Юный парень возраста чуть младше Давида, с короткими каштановыми волосами и голубыми глазами, смотрел на все происходящее со страхом и ужасом. Естественно, ведь когда без объяснения причин посреди ночи тебя

выдергивают из постели и приматывают веревками к стулу, ничего положительного от ситуации ты уже не ждешь.

– Кто вы? Что вам нужно? – дрожащим от страха голосом выкрикивал парнишка, пока его приматывали к стулу.

– Сейчас вопросы будем задавать мы! – сказал Давид и хорошенько двинул парню в челюсть.

– Я вообще ничего не понимаю, – Тим застонал и с недоумением начал задавать вопросы. – Принц Давид? Лорд Родрик?

– Кто ты? Кто твоя семья? – последовали первые вопросы от братьев.

– Я Тим Стоун из Стоунхилла. Мой отец Лорд Себастьян Стоун, а мать Эдна Стоун. Наша семья владеет несколькими деревушками на севере, а также крепостью Стоунхилл, – без колебаний отвечал молодой человек. По нему было видно, что он хотел сотрудничать со следствием и уж точно не пытался ничего утаить.

– Ты вчера утром разливал вино для Марвина Мудрого? – разъяренный Давид продолжал вести допрос.

– Да я, а что та... стоп... я... я понял. Неужели, короля убили? Так вот почему вы здесь, – осознал все происходящее Тим. Однако его слова звучали очень искренне. Большинство присутствующих осознали, что он явно невиновен, ведь он даже не слышал про убийство. Но только не Давид.

– Ты отравил его? Кто тебе заплатил? Иначе зачем это Стоунам? Некогда великая семья выходит на арену? – каждый вопрос Давида сопровождался новым ударом.

– Остановись! Это не он! – Родрик попытался оттащить Давид, но тщетно. – Он даже не знал об убийстве!

Родрик не оставил попыток, и с помощью гвардейцев Давида удалось успокоить.

– Ладно, признаюсь, немножко погорячился, – успокоившись, заметил Давид.

– Когда ты пришел за вином ты заметил что-нибудь подозрительно? Отвечай! – на этот раз вопросы задавал Родрик абсолютно спокойным и вежливым тоном.

– Вино я выбирал рано утром на рассвете и ничего такого не заметил, более того я его дегустировал и неоднократно, хоть это и не совсем правильно. Но, с другой то стороны, когда мне выпадет шанс попробовать красное вино с земель лорда Грейпса и из личной коллекции короля Генриха IV, да еще практически столетней выдержки, как я могу удержаться. Но, как видите, я жив. Нес бочку я, как и обычно, с гвардейцами, чтобы мне не надорваться, ну, и чтобы бочку не свистнули. Потом я стоял у пробки, и опять-таки ничего подозрительного. Когда я разлил вино, король поблагодарил меня за службу, дал немного монет сверху, и я был свободен. Ну, а что было с вином днем и вечером, я и представить не могу. Я был дома, писал письмо отцу в Стоунхилл, – парень выдохнул, с жаром закончив свою оправдательную речь.

Тима Стоуна отпустили хоть и с небольшими побоями от Давида, но живого и свободного. Теперь путь братьев лежал напрямик в дом главного библиотекаря, Питера Харриса. Трехэтажный особняк с внутренним садом, домиком для прислуги и двенадцатью комнатами располагался гораздо ближе к замку, чем дом Стоуна, и был, к тому же, гораздо внушительнее. Когда Родрик и Давид подошли к усадьбе, они увидели, что Королевская гвардия без действующего короля готовится к штурму. Солдаты надевали утяжеленные доспехи и точили мечи, а кому-то в голову взбрело притащить еще и таран.

– Что вы делаете? – высказал свое недовольство Давид.

– В доме всего двое слуг, женщины и дети, а вы как будто на войну собрались, – более мягким тоном поддержал своего брата Родрик.

– Таковы правила, – с абсолютно безразличной интонацией, пожав плечами, хором ответили гвардейцы. К воротам особняка подошли городские стражи, с факелами и алебардами, одетые в серые туники и легкие латы. Начался штурм.

Грохот тарана разбудил всю округу. Городская стража выбила двери комнат топорами и связала всех родных королевского библиотекаря. В кандалы заковали всех, но никто не оказывал сопротивления. Братья наблюдали за всем происходящим, а после, когда семью Харриса взяли в плен, чтобы посадить в темницу замка, просто пошли за конвоем вслед.

Уже светало, и в скором времени нужно было объявить убийцу, ведь иначе во власти осядет совет, который будет править до разбирательств, а потом не факт, что уступит свое теплое и насиженное место. Действовать нужно было быстро, но кое-что отвлекло Давида и Родрика. По дороге к замку их окликнул незнакомец в черном капюшоне. Жестом он показал, что хочет встречи наедине, и братья, оставив стражу у конвоя, проследовали за неизвестным.

– Чего надобно? – негромко спросил Давид.

– Минутку, – вежливо попросил незнакомец, сняв капюшон. – Я Фрэнк, первый помощник главного библиотекаря. И у меня есть ценная информация по этому делу.

– И какая у тебя информация? И почему ты не назвал фамилию? Из какой ты семьи? – поинтересовался Родрик.

– Прошу прощения, но у меня нет фамилии, я не из известных домов. А информация, как бы сказать? – потупился Фрэнк. – В общем, я убил королевского стража.

От неожиданного Родрик обнажил меч, но Давид остановил его.

– Почему? И, значит, Короля тоже ты? – спросил Давид.

– Нет, поймите, я и гвардейцев-то трогать не хотел. Я хотел убить Питера Харриса, потому что меня переполняла ненависть и жажда справедливости. Поймите, главным библиотекарем он стал только из-за родословной, он даже читать-то не умеет, – начал Фрэнк. – Все свои обязанности он перекладывал на меня и за это получал нехилое жалованье, а я, выполняя работу за двоих, едва концы с концами сводил. Я долго наблюдал, как он богатеет за мой счет, а я погибаю, и в один момент меня переклинило. Я пролил яд в бокал недоумку, но из-за недуга короля он в целях осторожности перемешал бокалы. Себе он взял бокал гвардейца, гвардеец взял бокал библиотекаря и умер. А я, зная о яде, поспешно удалился из библиотеки, поэтому меня никто и не видел в момент убийства, а я оказался настолько незначимой фигурой для Королевства, что никто из гвардейцев даже не обратил на меня внимания. Даже этого юношу с вином опознали, и все из-за этих проклятых фамилий, – закончил свою историю Фрэнк.

– Погоди, ни в бокале, ни в организме стража не было найдено яда. Как ты объяснишь это? – с увеличивающимся интересом вел допрос Давид. На это Фрэнк ничего не ответил, а лишь махнул рукой и пошел в указанную сторону. Братья последовали за ним. Путь был долгий, но, дойдя до ветхого домика в середине города, они зашли внутрь. Ловким движением руки Фрэнк отодвинул какой-то ящик и открыл дверцу под ним, которая вела в подвал. Спустившись, братья замерли. Это была самая настоящая алхимическая лаборатория, в углу стояла печь с мехами, а полки вокруг были заставлены травами, банками, прочими емкостями и другим магическим барахлом, запрещенным храмом Света. Пока братья осматривались, Фрэнк старательно рассказывал им про все, что было у него в лаборатории, но братья успешно пропустили это мимо ушей.

– Ближе к делу, – настоял Родрик.

– Хорошо. Яд я изобрел сам и очень горжусь им, ведь он абсолютно незаметен и чрезвычайно опасен, он буквально разжигает все внутренности, – с восхищением описывал свое творенье алхимик.

– Ладно, можешь идти. Мы расследуем убийство Короля, а что до гвардейцев, так вряд ли о них когда-нибудь вспомнят, а цареубийство слишком громкая новость. Поэтому уходи в Дикие земли, ведь кроме нас полно людей, которые интересуются именно обстоятельством

смерти королевского стража, – братья решили отпустить Фрэнка, так как его дело только задержало их, а время было очень ценным ресурсом. Кроме того, их очень впечатлили его алхимические способности, поэтому они решили дать шанс талантливому зельевару, да и объяснить столь драгоценный кинжал и доступ в закрытый архив арестом простолюдина не было возможности.

Нельзя было терять ни минуты, поэтому братья разделились. Родрик пошел допрашивать семью Харриса, а Давид в свою очередь направился в дом библиотекаря, чтобы выяснить, как прошел обыск. Вновь дойдя до уже знакомого дома, Давид вошел внутрь, что не составило труда, учитывая отсутствие двери. На удивление он пришел как раз вовремя — у городской стражи появилась очень значимая находка, которую должны были в скором времени доставить.

Порасспрашивав стражей, Давид выяснил, что этой вещью была книга, внутри которой были не страницы, а пустое пространство, похожее на кинжал. Один из следопытов принес кинжал, которым и убили короля. Оставалось одно — вложить оружие в книгу. Если пустота в книге и кинжал, которым убили короля, совпадут по размеру, то дело можно смело закрывать.

Спустя несколько минут для Давида все, наконец, прояснилось: они были абсолютно идентичны. Вырезанная полость в книге настолько идеально повторяла форму оружия, что вложенный кинжал не мог сдвинуться даже на дюйм.

У Родрика ситуация сложилась ровно наоборот. Он начал с того, чтобы допросить семью и слуг библиотекаря, но даже после применения пыток ничего полезного не услышал. Опечаленный, он дожидался своего брата. Когда Давид добрался до него, Родрик сообщил, что следопыты при поддержке уважаемых семей Ричардс и Гилберт нашли абсолютное подтверждение вины Питера Харриса в смерти короля Марвина Фалькона II.

Дело было закрыто, глашатай вынес жесткий приговор, как и было положено законом Единого Королевства. «Нет преступления серьезнее, чем цареубийство» – гласил он, а следующим по суровости наказания было укрывание цареубийцы. Глорию Харрис, жену библиотекаря и юного Билла Харриса повесили через час после суда. Эльзу Харрис маленькую дочь Питера отправили в храм Света, где о ней должны были позаботиться, но она лишилась своего титула и фамилии. Двоих слуг не судили столь строго, а просто передали в услужение Королям далеко расположенных от столицы королевств. Дело было закрыто, и Давид готовился стать королем.

Глава III Наследство

Следующее утро началось вполне обычно. Давид упражнялся с мечом, когда в сад пришел Родрик в сопровождении двух своих гвардейцев.

– Не время сейчас размахивать мечом, – сказал Родрик. – Собирайся, нам пора в тронный зал. Объявим тебя королем перед знатью и народом. Пусть начинают подготовку к коронации.

– Ну, раз такое дело, то, конечно, пойдем, – согласился Давид.

Будущий король решил одеться более торжественно чем обычно. Его брат Родрик сегодня был облачен в алую кожаную рубаху с золотыми узорами, поверх был накинута ярко-красных плащ. Даже его тренер по фехтованию, а по совместительству страж Геральт, был в парадном одеянии. Его светлые доспехи украшала накидка, белая с голубыми полосками и рисунком сокола, и белый плащ с синей окантовкой понизу, пристегивающийся к доспехам позолоченными креплениями. Давид выбрал наряд, похожий на одежду герольда: белая туника с золотым соколом, украшенная синими полосами, в цветах герба семьи Фалькон.

До объявления коронации они поднялись на курганы, где собрались все знатные люди, чтобы почтить память Мудрого Короля. Курган был отсыпан лишь час назад лучшими мастерами в Королевстве. Снаружи это было похоже на земляную яму, а внутри скрывалась небольшая комната. Вместе с королем по его завещанию были погребены его любимые книги и другие личные вещи. Мудрецы благословили короля в последний поход, а скульптор выточили мра-

морную табличку с фигурой короля и выгравировал на ней: «Король Марвин Фалькон II по прозвищу Мудрый. 658 – 730 год. Да будет вознесен дух его к Свету».

После проводов старого короля все проследовали в тронный зал, чтобы объявить нового монарха. К удивлению братьев, они встретили там Джека. Он расположился на богато декорированном драгоценными камнями троне, а рядом с ним как ни в чем не бывало стоял Барт Гилберт и что-то шептал ему на ухо. Рядом с тронном, справа и слева от Джека находилось по пять гвардейцев Ричардсов, а по бокам тронного зала распределилась еще пара десятков хорошо вооруженных людей, по одному у каждой мраморной колонны. Подле королевского престола стоял лучший воин дома Ричардс — Олоф Болл. У всех стражей кроме Олофа были пики с наконечниками в виде лилий — это была самая элитная гвардия семьи Ричардс. Болл держал в руке не особо длинный боевой меч, но широкий настолько, что смог бы разрезать быка напополам. Родрик сразу смекнул, к чему все идет. Он прекрасно понимал, почему его не оповестили о прибытии лучших воинов его семьи в столицу и зачем Олофу его боевой меч, но Давид либо не осознавал, что происходит, либо не хотел верить в худшее.

– Джек, я, безусловно, рад, что ты прибыл на мою коронацию, но, боюсь, ты больше не в праве сидеть на троне, ведь скоро будет объявлен новый Верховный Король, – заметил Давид, но тут в разговор встрял Барт Гилберт.

– Один момент, господа, мне нужно вам кое-что продемонстрировать, – с этими словами Гилберт развернул свиток с королевской печатью, где подчерком самого Марвина было написано завещание.

– Желаете прочитать лично? – с присущей ему язвительностью спросил Барт.

Давид недоверчиво вырвал свиток из рук Гилберта и начал изучать текст. «Я король Марвин Фалькон II по прозвищу Мудрый завещаю право на трон и нарекаю наследником престола Джека Ричардса. Также я хочу принести извинения от лица дома Фалькон всем представителям дома Ричардс за то, что мой прадед Уильям Фалькон отнял у вас титул Верховного Короля и не вернул в обещанные сроки, а ведь корона красуется именно на вашем гербу. Я намерен исправить это недоразумение, и последним моим указом будет возвращение линии наследования титула Верховного Короля обратно семье Ричардс».

Давид не поверил собственным глазам, а хитрая улыбка Гилберта, которому Давид неоднократно доверял, не предвещала ничего хорошего. Джек решил прервать тишину и обратился к своему, по его мнению, другу.

– Давид, ты мне как брат, и я не хочу, чтобы тебя убили вместе с остальными. Просто склонись передо мной, перед новым Верховным Королем Единого Королевства! После того как мы разберемся со всеми, кто нам мешает, я прикажу провести обряд крови, и мы станем еще ближе, станем братьями по крови, – по тому, как скривилось лицо Давида, Джек сделал вывод, что соперника это предложение явно не устроило.

– То есть ты собираешься послать людей, чтобы убить твоего старшего брата, ради власти и титула, которые никогда тебе и даром не нужны были? И ты хочешь, чтобы я поддержал тебя? Ты даже более сумасшедший, чем говорили лекари! – возмутился Давид. Джек на секунду замешкался, не поверив в то, что ему в коем-то веке кто-то перечит.

– Я всю жизнь ждал удобного момента, чтобы прирезать этого гордого зазнайку, который возомнил, будто может мне приказывать. Теперь влиятельнее меня в мире никого нет, поэтому я могу делать все, что захочу. И первое, чего я желаю это смерть Родрика! – объяснился Джек, но у Давида так и не возникло желания преклонить перед ним колено. Барт Гилберт сообразил, что переговоры ничему не приведут и скомандовал: «Если никто не хочет преклонить колено, тогда придется убить вас всех!»

Услышав приказ, элитная гвардия семейства Ричардс молниеносно окружила братьев вместе с парой их стражей и начала атаковать. Двоих стражей Родрика были убиты мгновенно пиками. Геральт достал меч и оттолкнув одного из гвардейцев, рубящим ударом снизу вверх

сразил другого, когда увидел, что он подходит к Давиду. На его счастье, Давид успел отпрыгнуть, но Геральту повезло меньше. Неожиданно в его ногу вошла пика. Он вскрикнул от боли, при этом продолжая бой, и сумел проткнуть еще одного противника. Но через мгновение его пронзила другая пика, проткнув его голову насквозь. На этом гвардейцы не успокоились, и в тело уже мертвого Геральта вошла третья пика. Она попала в спину и сумела сразить отважного воина.

Родрик подобрал меч одного из своих стражников и отбивался как мог с остатками своих людей. Он проткнул одного гвардейца в грудь, разрубил второго, нанес удар по шее третьему. Родрик был мастером сражений, но ему предстояло сразиться со своим учителем, Олофом Боллом.

Гвардейцы окружили братьев. Давид постарался под шумок улизнуть, но все его попытки пропали втуне: его ловили и кидали внутрь круга снова и снова. Почти всех защитников Родрика убили, и круг начал стремительно сужаться. В бой вступил Олоф Болл. Сражение между учеником и учителем началось.

Олоф сделал взмах мечом, Родрик его блокировал и потерял свое оружие: его просто разрубило пополам. Олоф замахнулся второй раз, удар шел вертикально, от головы вниз, но Родрик успел отпрыгнуть. Не заметив мертвого гвардейца, он споткнулся об него и упал. Олоф взмахнул третий раз, и этот удар мог бы добить его ученика, но в дело вступил Давид. Он прыгнул на Олофа, спасая брата, и хотел вырвать меч у него из рук, но тот легким движением руки откинул Давида в стену. Некоронованный король упал и остался лежать там.

Но цель Давида была достигнута. Он отвлек Олофа на себя и уже готовился к худшему. Все, что ему оставалось — закрыть глаза руками и думать о чем-то хорошем, чтобы безболезненно принять смерть. Но день его гибели был не сегодня. В тронный зал вбежала Королевская гвардия, и пока Барт Гилберт предьявлял им завещание и растолковывал его, братья успели бежать. Они прыгнули в первую попавшуюся повозку и заплатили 5 соколов за то, чтобы их доставили куда-нибудь дальше от центра. Кучер с удовольствием принял столь немалую для простолюдина сумму, которая едва ли не равнялась его стандартному заработку за луну, и отвез их в самый удаленный от центра район Прайм-тауна.

Глава IV Заговор

Приехав на место, они заснули прямо на улице. Когда братья проснулись, то поняли, что их ограбили. Все золотые одеяния и деньги стащили, осталось всего пара медяков и серые комбинезоны со штанами, что надевали под доспехи. Даже ботинок не было. Это сильно усложняло ситуацию, но для начала нужно было выяснить, где они. Родрик редко ходил по дальним кварталам Прайм-тауна, но о них много знал Давид. Родрик поспешил его разбудить.

— Давид, где мы? — спросил он у брата.

— Чего ты разорался? Кто мы? В смысле, где? А где мы? — пытался сообразить Давид, едва проснувшись.

— А я о чем? Я тут ни разу не был, а ты часто по таким местам шатаешься. Так где мы? — повторно, уже более грубым тоном, спрашивал Родрик.

— Ну, тут подумать надо... К сожалению, у нас таких мест много. Так, ограбили нас ночью, но рубаху со штанами оставили и даже пару медяков. По форме это пустой двор, окруженный домами, с которых сюда, в центр, сливают отходы, если что! — сообразил Давид и подошел ближе к домам.

— То есть мы спали здесь? Фу! — ужаснулся Родрик.

— Значит, это Глухой квартал. Тут полно моих знакомых. Пойдем, там за аркой между домами должна быть таверна «Свирепый вепрь». Название говорит само за себя — тут обитают суровые банды наемников, — Давид узнал этот район Прайм-тауна.

Братьям повезло, ведь именно здесь Давид проводил большую часть своего времени и знал множество местных с неординарными способностями, которые смогут помочь им.

— Солдат так просто можно нанять в таверне? — удивленно спросил Родрик.

Он никогда не задумывался о жизни простолюдинов и о неуклонном росте преступности в последние годы правления Марвина Фалькона.

— Да, и не только, — Давид злобно посмеялся.

Действительно, за углом была таверна. Снаружи ее охранял один человек в кожаной броне с коротким мечом в черных ножнах.

— На них нет знаков ни одной семьи или даже принадлежности к городской страже. Кто эти воины? — спросил Родрик у Давида.

— Это простые разбойники. Им не нужны знамена, — ответил Давид.

— Разбойники?! В городе?! Вот так просто?! — Родрик сказал это достаточно громко, чтобы головорез у таверны засуетился.

— Тише, скоро ты узнаешь много нового для себя, — Давид опять злобно посмеялся.

Он подошел к хозяину таверны и о чем-то его спросил. Родрик не понимал, о чем они там разговаривают, и решил присесть и отдохнуть. Только он сел за пустой стол, как здоровый, мускулистый мужик среднего возраста с множеством шрамов на лысой голове окликнул его.

— Э-э, слышишь? Ты кто вообще такой и по какому праву сел на это место? А чё молчишь, как прокаженный? — головорез начал кричать на него.

— Извините, я увидел, что тут свободно, и присел, чтобы отдохнуть с дороги, — вежливо, в своей благородной манере, сказал Родрик.

— Ты чё мне тут зубы заговариваешь? Я тебе сейчас тогда все твои выбью и на шею себе повешу! Ты понял меня? — разъяренно кричал мужик, по всей видимости, не привыкший к вежливости.

Родрик явно не знал, как общаться с подобными людьми, и уже встал, чтобы пойти к выходу, но двухметровый разбойник схватил его за рубаху и уронил на пол. Родрик потерял сознание, а остальные разбойники начали аплодировать двухметровому великану. Давид, услышав хлопки, прервал разговор с барменом и бросился к Родрику.

— Кабан! Успокойся, это мой брат Родрик Ричардс, — Давид окликнул амбала, и тот сразу же успокоился.

— А я думал, очередной дурак, заплутавший не туда. Ладно уж, не обижайтесь, паны! Да ты же вроде должен был стать королем? Или я что-то путаю? — уже спокойно говорил здоровяк по кличке Кабан, которая ему очень подходила.

— Должен был... но не срослось, — грустно улыбнулся Давид.

— А чего так? Твой отец воскрес?

Кабан так расхохотался, что Родрик от столь громких звуков пришел в себя. Он уже замахнулся, чтобы отомстить, но их разняли.

— Спокойно, спокойно. Все под контролем. Теперь тебя здесь знают и без причин бить не будут, — сказал Давид.

Родрик с недоверием на лице, но все же успокоился.

— Все гораздо хуже, чем вы можете себе представить, — Давид начал рассказывать всем в таверне про то, как Джек занял трон.

После долгого разговора бармен все-таки решил дать совет, как можно попытаться вернуть трон Давиду или Родрику.

— Давид, слушай, ты ведь знаешь... про... ну, знаешь... ходят слухи... — осторожно начал говорить трактирщик.

— Да не томи ты, говори уже! — Давид подбежал к стойке, за которой стоял хозяин таверны.

Тот схватил Давида за рубашку, потянул к себе и еле слышно шепнул ему на ухо:

— Чарльз может помочь тебе. Говорят, сейчас у него на продажу есть три десятка наемников — отборные головорезы. Скажем, если речь идет об убийстве Короля, то эти ребята смогут повернуть такое дельце.

Давид также шепотом спросил у него:

— Ну, а где мне найти Чарльза?

Хозяин таверны на этот раз уже в полный голос заявил:

— Нет, ну, этого я не знаю!

— А может быть, ты запямятовал? Сколько монет освежат твою память? — намекнул Давид.

Бармен снова потянул Давида к себе и шепнул ему на ухо еще тише, чем в прошлый раз:

— Ну, скажем, за одну золотую корону я бы мог подумать на этот счет.

Давид не смог сдержать свои эмоции и выкрикивал все возможные проклятия и оскорбления:

— Да ты ума лишился, что ли?! Одна корона за адрес вшивого наемника?!

Бармен, похрипывая, громким шепотом попытался успокоить взбешенного Давида:

— Тихо! Тише! Да тише ты! — трактирщик явно не желал получить лишнего внимания.

— Нет, ну чтобы тебя под землю засосало! Я лучше сам его найду! Ты где это видел, чтобы за информацию золотом платили?! — Давид даже не обращал внимания на попытки хозяина таверны его успокоить.

— Так ты посмотри, какая информация! Благодаря моей наводке ты сможешь стать королем всего Единого Королевства! — громким шепотом, через хрип, пробормотал трактирщик.

— Да все равно иди во мрак, я сам найду этого Чарльза!

Перед тем как Давид и Родрик вышли из таверны, бармен крикнул им вдогонку:

— Но учтите, если вы его не найдете, я скажу вам, где он, уже за две короны!

Давид, продолжая возмущаться вслух, хлопнул дверью, да причем так сильно, что та чуть не раскололась. Хотя она и была уже гнилая, как, впрочем, и вся таверна вместе с Глухим кварталом. Ремонта Глухой квартал, как и остальные отдаленные от центра районы, не видел уже более ста лет.

Родрик, не понимая причины возмущений Давида и мало осознавая происходящее, с недоверием оглядывался по сторонам и, опасаясь, поглядывал на брата. Но долго в неведении он оставаться не собирался.

— Что это было? Кого мы ищем? И вообще зачем?! — с явным волнением в голосе спросил Родрик у брата.

— Давай будем измерять время в моментах до твоей отключки и после. Хорошо? — предложил Давид.

— Хорошо, но только Расскажи уже как-нибудь! — с еще большим волнением в голосе попросил Родрик.

— До того, как тебя вырубили, я искал своего старого знакомого Говарда.

Родрик перебил брата:

— Зачем?

— Нам нужны наемники, так?

— Так. Ситуация проясняется, но, видимо, что-то пошло не так. Я ведь прав? — успокоившись, Родрик начал постепенно вникать в суть дела.

— А уже после твоей отключки я расспрашивал бармена о том, какие еще есть варианты.

Родрик вновь перебил Давида:

— А что тебя взбесило? Отсутствие вариантов?

— Да нет, цена на них. Представляешь, одна золотая корона! За жалкий адрес! Да, бесспорно, у него больше людей, у этого Чарльза, но такие расценки на слухи!

— И ты решил искать его самостоятельно?

Вникнув в суть дела, Родрик вытянулся и с поднятой головой приступил к поискам этого загадочного наемника по имени Чарльз.

Начали поиски братья с Глухого квартала. Он был круглый и хорошо проглядывался с любой его части. В Глухом квартале не было закоулков, в которых могли бы прятаться наемники и головорезы, поэтому братья прошли через переднюю арку со стороны таверны в Темный квартал.

Свое название Темный квартал получил за множество переулков и закоулков за домами, где было настолько узко, что даже днем туда не проникал солнечный свет. Также его название могло произойти из-за целого подземного города, в котором скрывались и жили преступники в розыске, а также торговали незаконными товарами.

Давид имел несколько знакомых в Темных тоннелях: именно так называли подземную часть квартала, о которой знали все местные и даже городская стража. Но соваться туда приказа у них не было, а энтузиастов так и не нашли.

Распоряжения не поступало, потому что торговля там шла очень хорошо, и нелегалы вовремя платили стражам и лицам, отвечающим за квартал, их долю. Братья были уверены, что смогут найти тут наемников.

Попасть в Темные тоннели было не так уж и трудно: ходы были повсюду, даже некоторые двери в домах туда вели, но главный вход располагался на рынке. Давид знал это, и поэтому братья сразу отправились туда.

Проходя мимо обычных торговых палаток, они немного отдалились друг от друга. Родрик попытался догнать Давида, но случайно столкнулся с одним из торговцев, который споткнулся и уронил свои товары.

— Смотри, куда идешь! Все кувшины с вином мне перебил! Все вино вылилось, и кто мне теперь заплатит за это? — начал кричать на Родрика торговец.

— Извините, я не хотел, я не специально... — еле-еле пробормотал Родрик.

— Вот из-за таких остолопов как ты люди огромные убытки терпят. Впрочем, неважно. Ты же все равно мне все возместишь! — продолжал выкрикивать торговец.

Родрик явно растерялся.

— Я не могу, у меня нет денег! — испуганно пытался объяснить он.

— Сможешь, а иначе страже поступит донесение на вандализм! — угрожающе сказал торговец.

Не заметив Родрика рядом, Давид начал искать его и обнаружил достаточно быстро, так как торговец кричал уж очень громко.

— Эй, что тут произошло? — спросил Давид. Но, как только увидел разбитые кувшины с вином, схватил брата и направился подальше от торговца.

— Ты куда? Если мы ему не заплатим, он донесет страже за вандализм, и тогда хана всему плану! — пытаясь вырваться, говорил Родрик.

— Эй, а как же деньги? Возместить ущерб! Пятьдесят соколов! А иначе я доложу страже! — крикнул в сторону братьев торговец.

Давид остановился, потом развернулся к торговцу и уверенно зашагал в его направлении.

— Какие пятьдесят соколов? Хватит уже людей разводить! Во-первых, ты сам караулил его полдня, чтобы врезаться в него. Во-вторых, ты это делаешь уже не первый раз. А в-третьих... у тебя в кувшинах вина отродясь не было! Набрал воды и краситель для цвета капнул! Поэтому иди по-хорошему сам отсюда! — пригрозил Давид.

— Так это что, был обман? — с удивлением спросил Родрик.

— Да. И в следующий раз не отставай, — резко ответил младший брат.

Ему явно не нравилось вечно вытаскивать старшего из передряг и все ему объяснять.

И вот они дошли до центра рынка, деревянного двухэтажного здания. По-видимому, это была очередная таверна. На входе два здоровых громы спросили, куда именно им нужно.

Получив ответ, они указали им на вход в тоннели: это была дверь справа. Открыв ее, они увидели неглубокую, но широкую, отделанную древесиной лестницу, и начали спускаться. Освещением в тоннеле служили свечи, которые иногда забывали вовремя менять.

Спустившись, братья увидели перед собой большой тоннель — широкий, но с узкими ответвлениями по бокам.

Без всякой скрытности в голосе Давид заявил:

— А где тут можно нанять бойцов?

Родрик попытался остановить столь явное высказывание их намерений, но брат жестом показал, что все нормально. Без единого звука один из вышибал провел их по узким развилкам в лагерь, где отдыхали вооруженные люди. Давид сразу узнал их лидера.

Глава V Тайная миссия

Без слов Давид подошел к лидеру наемников и с радостной улыбкой пожал ему руку. Они перекинулись парочкой словечек, а вышибала, встретивший братьев у входа, увидев, что здесь все свои, вернулся на пост. Родрик спешно окинул взглядом лагерь. Это были несколько палаток и углублений в камнях. Около палаток стояли бочки, мешки, коробки и столы, а в углу располагался арсенал с такими же бочками и коробками. Но, в отличие от тех, что были в лагере — с вином, элем, овощами, копченым мясом и солониной, эти были наполнены луками, стрелами, копьями, топорами и прочим оружием.

Солдат в этом пещерном лагере было всего двенадцать. Одеты они были в кожаную броню и вооружены топорами и копьями. У двоих из них были луки, а у их командира — меч. Лидер наемников провел братьев в свой шатер, высеченный в камнях, приказал поставить им стол и стулья и принести выпивки. Перед тем как начать обсуждать план действий с Давидом, таинственный лидер наемников решил представиться.

— Я — Говард, командую наемниками. Недавно вернулся в столицу, до этого был занят подобной деятельностью в окрестностях Ладманда и в Ширлинге. Вернулся и залег на дно, поэтому слух обо мне еще не пустили по всем тавернам, — сказал он, — так, теперь можно и разобраться с вашим делом поподробнее. Я правильно понимаю, что вы собираетесь убить человека, которому был передан трон по завещанию, чтобы получить право на трон самим? — уточнил наемник.

— Да, ты все правильно понял, но у нас очень мало времени, ведь скоро коронация. После нее Джек станет полноправным королем и получит столько охраны, что убить его будет невозможно. Более того, его дом теперь — королевские палаты, а это самая защищенная часть Королевского замка, в которую в принципе не получится проникнуть незамеченным, — описал ситуацию Давид.

— Отлично. Но ты и твой брат всю жизнь жили в замке и знаете, как и что там устроено. План простой: вы нас проводите, а мы исполняем. Деньги передадите после того, как получите доступ к казне, потому что, кому-кому, а вот тебе, Давид, я верю, — беззаботно предложил Говард.

Братья вышли из палатки капитана. К удивлению Родрика, им выделили палатку в лагере, поэтому за ночлег беспокоиться не стоило. Но его все равно не покидали дурные мысли. Уже было поздно, и все в лагере легли спать, кроме Родрика.

Он все рассуждал про себя о ситуации последних дней, но не смог сдержаться и шепотом спросил брата:

— Откуда ты его знаешь? — это был первый из множества вопросов, что тревожили Родрика.

— Да было дело, а вроде даже и не одно. В общем, Говард — парень хороший, на него можно положиться. Он ценит честь, уважение и сделку, он никогда не предает нанимателя за более высокий гонорар, — ответил, игнорируя суть вопроса, Давид.

— Какие дела? Мне без разницы, насколько он надежен, мне интересно, с какой целью принц знакомится с наемниками? — чуть громче, но все тем же раздраженным шепотом спросил Родрик.

— Ладно, если тебе настолько интересно, то пожалуйста. Как-то раз ввязался я в одну местную заварушку. Поцапались как-то Бен Буйвол с Уиллом Толстой Костью за землю, на которой стояла самая популярная таверна в этой части города — «Золотая бочка». В общем, я встал на сторону Бена вместе с Говардом, — видимо, Давид был слишком сонным и просто не смог долго сопротивляться и все рассказал старшему брату.

— Ты участвовал в разбойничьих разделах территорий? Ты совсем с катушек слетел? Маразм по наследству передается? Ты же из дворянской семьи! — Родрик не мог и на секунду остановиться, настолько он был удивлен и одновременно разочарован в младшем брате.

— Ой, да какая разница, что было, то было, — уже проснувшись от возгласов брата, пытался оправдаться сонный Давид.

— Как бы ни так. Ты вообще понимаешь, что тебя теперь на трон никак не пустят? И это в лучшем случае, а вот в худшем — ты будешь закован в кандалы! Претендент на престол пьет и сражается бок о бок с разбойниками?

Это продолжалось еще долго, но в итоге Давиду все же удалось поспать. Чего не сказать о Родрике. Он просто не мог заснуть на сенной куче, неаккуратно положенной на сырые под-земные камни, да еще и внутри старой, пыльной, грязной палатки, в которой была целая армия всевозможных насекомых.

С утра он выглядел неважно, но все же был настроен на убийство родного брата-короля под покровом ночи. В его дворянском представлении подготовкой к убийству было составление плана, заготовка оружия, распределение ролей, подсчет охраны и тому подобное. Но на самом деле все наемники вместе с братьями просто пошли в таверну «Золотая бочка».

Родрик с осторожностью отворил дверь трактира. Зайдя внутрь, он с недоверием принялся за осмотр сооружения изнутри. Вокруг, несмотря на то что солнце едва успело взойти, уже было полно веселящегося и не очень народа.

Справа от входа располагалась узкая, но протяженная по всей длине здания барная стойка, за которой умело трудились лучшие дешевые трактирщики во всем Прайм-тауне. Слева, около камина, был «угол печали и уныния» — в нем сидела друг напротив друга пара отнюдь не веселых пьянчуг. Этот «угол» был сделан, чтобы к людям, у которых произошло горе, и им срочно нужно было утопить его в вине, не приставали и не мешали более радостные завсегдатаи, а страдалцы, в свою очередь, не мешали остальным развлекаться. С виду он был бесполезен, а на деле помог в несколько раз сократить количество драк и прочих перепалок. А их тут и без этого хватало.

Перед входом был центр как самого заведения, так и местных развлечений. Тут уже в такую рань пели песни и плясали на столах. Удивительно, но кто-то даже успел задремать под столом, а ведь обычно в это время Родрик даже проснуться не успевал. Вдалеке он заметил Давида и Говарда, которые, смеясь, что-то обсуждали.

Когда Родрик начал протискиваться к ним через толпу, он, по старой дворянской привычке, извинялся перед каждым, что спровоцировало много удивленных взглядов. Хоть на него и смотрели, как на дикаря, он все же дошел до брата и смог расслабиться. Давид заметил его напряженность и тут же передал ему кружку эля. Это была единственная ситуация за несколько дней, в которой Родрик сообразил, что делать, сам. Менее чем за мгновение кружка была пустой, но только через две кружки эля и стакан медовухи он смог нормально успокоиться. Поудобнее усевшись на стуле рядом с остальными наемниками, во главе которых сидел Говард, а Давид — напротив, он начал прислушиваться к местному фольклору.

Выпить каждый может здесь,

Не важна должность и честь,

Не важно сколько — один или шесть,
Главное, что деньги есть, —
пели зазывалы около входа.

— Чё, заслушался? Они тут целыми днями поют, паршиво, правда, но после пары кружек это становится неважно, — отвлек Давид своего уставившегося на музыкантов брата.

Зазывалы замолчали, увидев Давида, махнули друг другу рукой и пошли в центр помещения. Забравшись на столы, они продолжили весело играть:

Визитом нас почти, Давид,
Его брат Джек будет убит.
А если хочешь возразить,
Тебе придется нас сразить.

Всем, кто за короля горой,
Открыт отсюда путь долой.
У нас Давид есть молодой,
Мы за него встанем толпой.

И если позовет на бой,
Мы все пойдем за ним на смерть.
Ты слышишь, все с тобой
Будем рвать земную твердь.

Нам надоел его отец,
Мы рады, что ему конец.
Теперь у Джеку, наконец,
Появиться на шее рубец.

И вступает в тронный зал —
В руке окровавленный кинжал.
Зато теперь он показал,
Что сам победу одержал.

Родрика смутило невозмутимое лицо Давида. На его глазах на всю округу высмеяли тайный заговор, а ему и дела нет. Родрик засомневался и все-таки решил удостовериться, спросив у брата.

— Это ты им рассказал? — надеясь на отрицательный ответ, пробормотал Родрик.

— А что скрывать? Тут есть люди с замыслами похуже, — аплодируя музыкантам, радостно ответил Давид.

— Хуже, чем убить глупого ребенка, который даже не может понять своих действий? — громко выругался Родрик, собрав на себе огромное количество взглядов завсегдатаев трактира.

— Он пытался нас убить! — возразил Давид, как бы пытаясь оправдать то, что сам спланировал.

— Не он. Нас убить пытался Гилберт. Марвина убил Гилберт. А Джек — лишь немошная оболочка, которой Барт пользуется в своих целях, — продолжил спор с братом Родрик, не обращая внимания на сотню людей, отчетливо слышавших весь разговор.

Диалог не мог не привлечь внимания окружающих, некоторые даже решили вмешаться.

— Вы затеяете переворот! Хотите убить Короля?! Не позволю! — выкрикивал из толпы зевак старина Билл.

Он был известен на всю окраину столицы как своими консервативными взглядами, так и неконтролируемой агрессией.

Началась драка. Летели стулья, кружки, кидались даже едой. Для Родрика это была отличная возможность выпустить пар, накопившийся за последние несколько дней. Давид и Говард тоже не намеревались сидеть в стороне. Выхватив ловким движением руки табурет, Давид стукнул им одного из сторонников Джека. Табурет раскололся. Подбежал Говард и выхватил из рассыпавшегося табурета две ножи: одну себе, другую Давиду. Умело орудуя досками, как мечами, им удалось одержать верх над сторонниками Джека в центральном зале трактира. Но, кто победил в итоге, никто не помнит. Даже трактирщики, которые были обязаны не пить в рабочие часы, а уж тем более не вступать в драку, как обычно, пренебрегли правилом, установленным в более высоких кругах.

Вернувшись в лагерь, подземный город наемников, братья проспали до глубокой ночи. Говард разбудил всех за восьмую часть дня до рассвета. Группа выдвинулась к замку.

Скрывшись за последним зданием перед замком, Говард спешно достал карту, по-видимому, на скорую руку начерченную не самым аккуратным из наемников.

— Итак, для начала, как нам преодолеть стену? — спросил Говард у братьев.

— Через Восточную башню. Там редко стоит более одного стражника, и более того, ее сложно разглядеть с башен на замке. При строительстве землемер ошибся на пару сантиметров и создал слепую зону. А ради пары сантиметров переставлять замок было слишком дорого, — будто бы всю ночь готовясь, ответили братья.

Наспех перемахнув через стену строгой цепью по одному человеку, чтобы, упасите силы света, не попасться на глаза страже, они проникли внутрь. В башне на этот раз оказалось двое стражников, которые были быстро и тихо заколоты, а их арбалеты тут же подхватили бойцы Говарда. Проползая по двору замка и стараясь избегать всех источников света, они скрылись в кустах сада и быстро начали обдумывать следующий этап.

— Что ж, как теперь нам попасть в покои к Джеку? — подтолкнул к ответу Говард.

— Внутри замка заходить смысла нет, там полно охраны. Тем не менее для нас это даже лучше. Окно Джека находится на третьем этаже и выходит на часть сада, в которой мы сейчас и находимся, — доложил Давид.

— Нам остается лишь славить Свет за засушливую погоду последних нескольких дней. И надеяться на свою ловкость, — добавил Родрик.

Бойцы без особого труда, к удивлению всех, даже самого Говарда, вскарабкались по стене в покои Джека. Но, к сожалению, ничего идеального в мире не существует. Хоть отряд Говарда и залез на стену, но сделал это слишком громко. Джек не успел сбежать и позвал стражу.

Трое бойцов из стражи замка, стоявшие за дверью, быстро ворвались в покои, но в атаку не кинулись. Время было на их стороне. Во-первых, отряд наемников еще залезал на стену, во-вторых, к бойцам на подмогу уже подошла элитная гвардия Ричардсов в составе восьми пикинёров и сильнейший воин дома Ричардс, он же бывший учитель Родрика — Олоф Болл.

Столкновение было неизбежно. Тогда Говард ринулся со своими наемниками в беспорядочную атаку. Он понимал, что пускать бойцов в кожаной броне и с топорами было крайне рискованно, но, если бы не риск, он бы здесь не стоял. Олоф, наоборот, выстроил своих солдат стеной перед Джеком, а учитывая, что у гвардии Ричардсов были дорогие железные щиты и длинные пики в форме лилий, эта стена была неприступна. Сам же Олоф встал позади стены, как последний рубеж защиты Джека.

Завязался бой. Половина наемников пала сразу же от мощнейших выпадов гвардейцев, некоторым удалось пробить брешь в их строю, ударив топором по шее одного из стражей замка. Братья в тот же миг воспользовались этим. Пока наемники прорвали строй гвардейцев, братья попытались убить Джека.

Родрик вступил в бой с Олофом, а Давид кинулся к малолетнему монарху, пока Болл был отвлечен. Их идея провалилась — он был слишком умелым воином и мог сражаться сразу

против двоих. Давид успел отразить лишь пару атак, прежде чем клинок Олофа неожиданно вошел ему в ногу. Давид упал. Олоф же целиком смог переключиться на Родрика.

Схлестнувшись с ним мечами, он принялся прощупывать оборону оппонента. Когда понял, что с момента обучения навык фехтования его ученика не изменился, Болл нанес удар, который Родрик ненавидел больше всего и даже после завершения обучения не мог ему противостоять. Болл ударил горизонтально, но не убрал меч, а пытался ослабить Родрика и вложил всю силу в удар. Скрежет клинков разрывал уши. Но Болл резко убрал меч, нанес пару легких ударов в разных направлениях, развернулся, пройдясь мечом едва ли не по самому полу, что заставило Родрика подпрыгнуть.

После всех этих маневров он был готов завершить цепь приемов. Замахнувшись над головой принца-заговорщика, который спешно приготовился парировать атаку, Болл уже в момент удара сменил направление. Рубящий удар сверху вниз превратился в колющий в область груди.

Но тут вдруг Говард вытащил Родрика из боя и попытался уйти под прикрытием бойцов с новоприобретенными арбалетами. Но гвардейская пика с лилией остановила его — навсегда.

Давид же в суматохе боя сумел спрыгнуть из окна в кусты. Он повредил раненую ногу еще больше, от боли потерял сознание и не помнил, что произошло дальше.

Глава VI Покидая пределы столицы

Давид очнулся в повозке с сеном в одном из окраинных районов города. Понял он это по ветхим домикам и вони: из окон зданий лились отходы всего в паре локтей от его носа. На мгновение в голове Давида проскочила мысль, что всё это было сном, а он где-то недалеко от «Золотой бочки», но резкий приступ боли при попытке встать убедил его в обратном. Оглядев ногу, он увидел на ней повязку, а не изуродованную рану. Это его обнадежило, но одновременно запутало. Растерявшись, он все никак не мог понять, сколько времени прошло с момента стычки, нет ли за ним погони, и еще дюжина вопросов интересовали его. Издали он заметил стражника, спешно идущего прямо к нему. Похоже, все-таки погоня есть, но уходить от преследования с раненой ногой не было смысла.

Давид уже приготовился к смерти или к темнице, но тут стражник заговорил:

— Я с напарником проверил три района вокруг этого переуллка. Все чисто, вам пора уходить.

Давид попытался перебить стражника, но, увы, тщетно.

— Ах да, чуть не забыл. Вот, держите, — продолжил стражник, передавая Фалькону слегка затупившийся, не особо качественный меч.

— Кто вы? И почему мне помогаете? — крепко сжав меч в руке, спросил Давид.

— Скажем так, у вас еще есть сторонники в Прайм-тауне, — быстро сказал стражник и указал направление, в котором пошел Родрик, и удалился.

Делать было нечего. Фалькон начал следовать курсу, заданному первым встречным стражником. Что с ним произошло, он и сам не в состоянии был понять. Наверное, он был в отчаянии. Он совсем не понимал свои перспективы. Все, что он мог, — это найти брата... ну, хотя бы попытаться.

Прошло совсем немного времени, и Давид пришел к городским воротам. Всего из столицы было четыре выхода: один — на юге, два — на востоке и еще один — на западе. Конечно, были еще двери в стенах, окружавших Прайм-таун, но крупных ворот, через которые ежедневно проезжали сотни повозок и проходили тысячи человек, было только четыре.

Собираясь покинуть столицу через западные ворота, бывшего лорда Фалькона охватил страх. Вот и все — неизвестная ему территория. Ведь правда, он никогда не покидал пределов родного города, но делать было нечего. Перешагнув невидимую линию, он оказался за пределами городских стен.

Тут же возник вопрос: куда идти? Судя по указанию стражника, нужно было следовать напрямик в лесную чащобу. Но зачем? Не попытка ли это заманить Давида в ловушку? А может, неудачная шутка? А может, все-таки Родрик действительно предпочел чашу ровной и аккуратной дороге, выложенной брусчаткой?

Стать стражником было несложно. Не важен был род, обеспеченность и навыки, поэтому туда шел, кто попало. Конечно, имелся ряд трудностей. Например, доспехи и оружие покупались за свой счет, поэтому стражники ходили в чем вздумается. Конечно, не в рубахах и туниках, но в рваных ржавых кольчугах и таких же койфах, часто без шлемов. Особо много там было не заработать, ведь стражники не участвовали в боевых действиях, поэтому о военной добыче не шло и речи. Зарплаты при правлении Марвина II упали в целых три раза и стали составлять всего пятьдесят семь серебряных соколов и тридцать четыре медяка. Поэтому нередко стражи превышали свои полномочия и всячески наживались на этом: отпускали разбойников за деньги и собирали дань с нелегальных рынков.

Борясь с преступностью, они порождали еще большую. Поэтому в нормальных обстоятельствах ни один здравомыслящий человек не поверил бы никому из стражи... но нормальных обстоятельств, к сожалению, пока не предвиделось, и Давид направился напрямик в чашу.

Глава VII Лес

Только-только войдя в лес, Давид думал, что уже через несколько мгновений он выйдет на дорогу, но чуда не произошло. Надежды гасли с каждой долей утра или дня, впрочем, неважно, сколько сейчас времени. К первой доле вечера он знатно вымотался и потерял всякую надежду на скорый выход из леса. Время было позднее, и бывшему лорду хотелось поест и вздремнуть, но ни слуг с едой, ни таверн поблизости не было. Более того, перьевых кроватей тоже не предвиделось. Давид испугался, но не растерялся. С собой при нем был только некачественный, выдавший лучшие времена, проржавевший меч, но этого было достаточно. Несколько взмахов — и ветки деревьев тут же превратились в хворост, а листва с тех же веток стала отличным лежбищем.

Проснувшись с утра, Фалькон ощутил то, что не ощущал ранее никогда. Голод. Выходцу из королевской семьи это чувство было ново, и он понял, что более не желает с ним сталкиваться. Давид, стараясь вспомнить обо всем, что он знал о лесах, приступил к поиску ясеня. Найдя что-то на его взгляд похожее, он принялся постигать ремесло. Потратив на это несколько утренних долей, он понял, что сейчас это пустая трата времени, поэтому решил утолить голод легким путем — собирательством. Шарясь по всем кустам и заглядывая под деревья, он нередко спотыкался о корни и испачкал кафтан в трясинах, но ему все-таки удалось выцепить пару ягод и корнеплодов. Удача улыбалась ему, и к вечеру он нашел целый гриб под осиной, даже не червивый. Слегка утолив голод и жажду из ближайшего ручья, он снова разжег костер из веток и камня и улегся спать на лиственный покров.

Проснувшись, он все так же отдал пару долей суток ремеслу, продвижению в направлении, указанном стражником, а также собирательству. На третий день Давиду все-таки свезло согнуть ясеновые ветви должным образом и связать их конопляной веревкой. Да, обстругал он свой лук, конечно, кривовато, но для первого изделия, созданного своими руками, было довольно неплохо. В качестве стрел он использовал обточенные ветви всех попавшихся ему на глаза деревьев, а вместо колчана — плотно привязанную к телу веревку. Это, правда, было не особо эффективно, и его стрелы периодически выпадали. Но в тот день ему все-таки пришлось продолжить заниматься собирательством, ведь лук был только половиной дела.

Ночлег на третий день странствий тоже слегка изменился. Костер теперь быстрее разжигался за счет мха, а вместо уложенных прямоугольником листьев теперь было уже нечто похожее на палатку. Воткнув обточенные ветки в землю и накрыв их листвой, он смог обеспечить себе низкий бортик. Правда, как сделать крышу, он пока не разобрался, а на большие стены было недостаточно материалов и времени на сбор, и уж точно сил не было в избытке.

Но все потихоньку налаживалось, и уже на следующее утро он смог подстрелить своего первого кролика. Правда, с приготовлением были серьезные трудности, и заняло оно как минимум весь день. Зато к вечеру, после ужина, силы восстановились, и Давид все-таки смог соорудить нормальную палатку из палок и листьев и даже научился пользоваться веревками из мха и волокон растений.

Переполненный радостью и верой в себя, проснувшись с первыми лучами солнца под прекрасное пение синиц, он снова собрался в путь, хотя уже давно не был уверен в том, что не сбился с маршрута. Давид прошел буквально несколько шагов, как его спугнул шорох за деревьями. Он лег в кусты и уставился на место, откуда слышал звук. И в самом деле, повод для волнения был не напрасным. Из-за деревьев вышли трое солдат дома Ричардс, за ними — еще несколько. В итоге Фалькон смог насчитать целую дюжину неплохо вооруженных красно-золотых рыцарей.

— Черт бы побрал этого недалекого крестьянина, который указал нам это направление! Мы идем уже несколько дней — и ни следа. Никаких признаков Родрика или его брата по крови, — ругался один из солдат.

На минуту Давид задумался, что не заметал за собой следы, и всего в паре шагов от рыцарей Ричардсов тлел костер и стояла палатка. Внутри все сжалось от испуга, одновременно хотелось и бежать поскорее, и лежать неподвижно.

— Сюда, парни! — отвратным голосом закричал уже другой, слегка пухловатый солдат.

К нему подошли остальные и начали быстро прочесывать местность возле Давида.

«Ну все, похоже, костер нашли», — печально подумал Фалькон.

Делать было нечего, ведь один из рыцарей уже стоял прямо над кустом, в котором так удачно разлегся Давид. Резко вскочив, он взмахнул мечом в сторону солдата и ранил его, но едва ощутимо. Тот достал меч из ножен и щит из-за спины и подозвал остальных. Они окружили бывшего лорда и готовились к финальному удару.

Однако, ему опять повезло: на помощь пришел Родрик и привел полдюжины стражников из столицы. Завязался бой. Давид ринулся вместе со стражниками на рыцарей Ричардсов, но, схватив его за плечо, брат выдернул Давида с поля боя. Как оказалось, стражники не должны были побеждать рыцарей, их целью было дать братьям время убежать. Интересно, как они могли на такое согласиться, тем более за какую награду? Вряд ли в лесу под дубом его брат смог найти сокровища и доставить их до семей стражников. Но Фалькон не стал задавать этот вопрос своему брату, просто продолжил бежать.

Спустя долгое время братья остановились, полностью выдохшиеся.

— Чего-то долго шел, пришлось самому тебя искать, — отдышавшись, сказал Родрик и протянул руку.

— Я-то один был, и мне направление хреново указали, наверное, — приняв рукопожатие, ответил Давид, — ладно, это все неважно. Ты лучше скажи мне, чего дальше делать-то будем? Всю оставшуюся жизнь в лесу скрываться? — продолжил он.

Родрик немного отдышался, умыл лицо в ближайшем ручье и начал высматривать солнце.

— Так, нам на восток, потом чуть-чуть на север, через два дня пути — на северо-запад. Четыре дня, и мы на месте. В общем, я все понял. Прости, что не обсудил с тобой, но на это не было времени. Я собираюсь отправиться в Дикие земли, — закончив свои непонятные расчеты, сказал Родрик.

— Так, и зачем же? Если мы собираемся, как и прочие преступники и клятвоотступники, просто сидеть в Диких землях, пока нас не изрубят норды, то я против! Уж лучше тогда найти отряд Ричардсов и умереть за свою землю, чем за ничейную! — в гневе отверг предложение брата Давид.

Родрик решил объясниться:

— Никто не собирается сидеть сложа руки и ждать смерти. Наоборот, я собираюсь собрать верных людей и выступить против Джека и вернуть свой титул! Вернуть наши титулы.

— Что ж, идея собирать армию из культистов, предателей, преступников и хрен знает кого еще — просто великолепная! Нет, серьезно, ты совсем обезумел?! — все с большим гневом продолжал убеждать брата в его неправоте Давид.

— Ты забываешь важную деталь. В Диких землях твой неполнокровный брат Карл. По последним слухам с севера, он не только жив, но еще и неплохо обосновался. Мне кажется, стоит попросить его о помощи, — заставив задуматься своего брата, Родрик принялся разводить костер, так как уже стемнело.

Еще долго не мог заснуть Давид, думая о своем брате. Он пытался поставить себя на его место и ощутить ту же злобу и ненависть — на его отца, на самого Давида и на весь свет. Пытался представить себя принцем, превратившимся в изгоя из-за рождения брата более благородных кровей.

Глава VIII Дикие земли

Двигались братья рывками, ведь им нужно было одновременно и уйти от преследователей, коих, кстати, с каждым днем они замечали все больше. Также необходимо было следить за направлением пути, хотя он, мягко говоря, не был точен. Ориентиром служили лишь небесные тела.

Звезды и планеты были очень важны в Едином Королевстве. В основной религии солнце и луна считались частичками Бога-Отца и Богини-Матери, что оставили они земле для поддержания на ней жизни. Солнце олицетворяет Бога-Отца и символизирует радость, гордость и честь. Луна — Богиню-Мать. Она служит символом неугасающей надежды, защиты и любви. Небесные тела изображали на своих гербах, штандартах и знаменах представители высших сословий. Кроме того, не стоит забывать и об ориентировании.

Как гласит история Единого Королевства, Роланд Айрон во время войны за воссоединение королевств в четырнадцатом году, еще до Эры объединения, вел три дюжины своих рыцарей на бой с лордом Грейпвайном у реки Веры. У противника было численное превосходство, поэтому Роланд отступил. Однако лорд Грейпвайн ринулся в погоню и загнал Айрона прямо под Пиковые Горы. Пересечь их было просто невозможно, особенно в рыцарском обмундировании, так что Роланд пошел на поистине рискованный поступок.

Пока враг окончательно не окружил его, что, кстати, он делал весьма успешно, загнав в ловушку в горах, Айрон решил прорваться в единственную свободную щель и мчаться, куда глаза глядят. Ему удалось выбраться, но через несколько дней он окончательно сбился с курса. Чтобы обойти горы, судя по картам, требовалось как минимум две недели. Припасов вряд ли хватило бы на такой срок, а у преследователей их было сполна. Тогда Роланд сжег карты и окинул взором небесную гладь. Ориентиром ему служила одна звезда, которая в той местности сияла ярче остальных. И вот, на третью ночь, она засияла еще ослепительнее, чем прежде. Ее яркости хватило, чтобы просветить расщелину между двумя скалами. Пройдя через этот проход, Айрон встретился с одним из войск Ричардсов, которые уничтожили отряд преследовавшего его Грейпвайна.

В тот день Роланд одновременно стал превосходным тактиком и заслужил свое место в картографии, ведь в честь него был назван тот самый перевал Айрон. Более того, он даже был зачислен в Озаренные. Но споры между учеными и священнослужителями продолжаются до сих пор. Первые думают, что звезда просто находилась прямо над перевалом, что и стало причиной столь яркого свечения. Вторые же утверждают, что на Роланда снизошло озарение свыше.

На протяжении всего пути Родрик то и дело обучал Давида стрелять из лука, отслеживать животных, отличать съедобные грибы от несъедобных, разводить костры и мастерить укрытия. Родрик получил эти навыки не из книжек. Он нередко ездил на охоту, да и в простых походах

участвовал довольно часто. Ему нравился образ жизни благородного рыцаря, и до сего дня он думал о том, что так и проживет всю свою жизнь. Однако столь серьезные изменения не так уж сильно и пугали его. Напротив, он с гордостью принял этот вызов судьбы, как и полагалось настоящему рыцарю.

Спустя почти неделю пути братья столкнулись с изменением пейзажа. Наконец, природа показала им достоверность выбранного пути. Лиственные деревья стали редкостью, а вот хвойных было столько, что проходить сквозь них стало поистине сложно. Траву под ногами сменил пожухлый мох с легким снежным оттенком.

«Наконец, добрались», — прозвучало в голове у обоих братьев.

И они были правы. Дело стояло за малым, ведь в Диких землях все друг друга знали. Хватило бы найти лишь одного местного, и он сразу привел бы их к Карлу. Но тут и начались проблемы, ведь братья знали об этих землях только то, что написано в книгах. А веры таким писателям было мало, так как они редко выбирались за пределы столицы, тем более в Дикие земли. Растягивать поиски они тоже не могли. Даже походного опыта Родрика не хватило бы, чтобы долго жить в столь суровых условиях.

Но вот везение — запах горелой древесины. Выйдя на безлесый холм, чтобы деревья не мешали обзору, братья заметили дым и направились в его сторону.

Прибыв к месту, они увидели ужасное зрелище. Норды, количеством в пару дюжин бойцов, напали на деревню изгнанников. Давид уже обнажил меч и ринулся на помощь, но брат дернул его за плечо, причем с такой силой, что тот упал. Повезло, что снег смягчил падение.

— Не понял! Там людей режут, а мы что, отсиживаться будем?! — прокричал в ярости вместе с парой бранных словечек в адрес брата Давид.

— Там, в деревне, пара стариков с оглоблями, а напротив — разъяренные норды с каким-никаким оружием. Причем десятка два, не меньше, — старался сохранять спокойствие и рассудительность Родрик.

— Если их перебьют, как мы узнаем, где Карл? — отряхиваясь от снега, в недоумении спросил Давид.

— Будем надеяться, что нравственность не покинула изгнанников. Если наши надежды оправдаются, то они должны будут прийти и сжечь тела павших, — резко вспомнив все, что писали об изгнанниках в книгах, сказал Родрик.

В деревне валил дым, горели ограды и здания. Крики и детский плач были единственным, что доносилось оттуда. Изгнанники пытались бежать или, наоборот, укрыться в домах, но норды настигали их и убивали. Они убивали и пускали кровь жителям ради забавы, рушили и грабили дома. И все это на глазах двух лордов, которые еще две недели назад не могли даже представить себе такое.

Осада закончилась очень быстро, но норды не спешили уходить. Они по своим местным обычаям решили устроить пир в честь победы прямо на костях и пепле.

Повезло, что пиры у них недолгие, и, прихватив с собой припасы и пару голов самых сильных защитников деревни, они спешно удалились.

Братья, видя весь происходящий ужас, так и не решились войти в деревню. Разбив лагерь на безопасном расстоянии, они еще долго не могли заснуть. Их мучала бессонница, и провалиться в сон им удалось лишь под утро, да и то ненадолго.

Однако их разбудили неожиданно напавшие и связавшие их люди. Спросонья, не понимая, что происходит, братья не пытались сопротивляться.

— Вы кто такие? — спросил заросший бородой старичок в рваных лохмотьях.

Рядом с ним было еще несколько неопрятных человек с оружием. Они стояли позади и молча смотрели за стариком, который, по-видимому, был главным.

— Мы местные, выжившие из деревни, — перебил Давид едва успевшего что-то сказать брата.

— Местные, говоришь? Ладно... — старик опустил голову и на секунду замер, — а как деревня твоя называется, а? — на опущенном вниз лице блеснула едва заметная улыбка.

Давид сильно растерялся. Едва он успел что-то сказать, как старик взял в руки копье и ударил его древковой стороной в живот. Как только Давид упал на колени, старик продолжил задавать вопросы:

— Так кто же вы все-таки, лжецы и подлецы? Повезло, что на нордов не похожи и по нашему говорите, а то и не проснулись бы вовсе... — пригрозив братьям, он уставился прямо на них.

В его хмурой улыбке можно было заметить явный недостаток зубов, да и оставшиеся видали лучшие времена.

— Мы лорды, которые попытались устроить переворот, и, чтобы нас не казнили, бежали сюда, — смотря в глаза довольному собой старичку, спокойно сказал Родрик.

— Хах... Ладно, отведем вас в форт к главному, он и решит, что с вами делать. Хотя, конечно, если вы и правда лорды, долго вы тут не протяните... — с садистской улыбкой проговорил старичок.

Связанных братьев повели к деревне, где уже догорали на ритуальных кострищах убитые изгои. На входе в деревню стояла еще одна группа вооруженных людей, охраняющих повозку с клеткой, куда и посадили братьев.

На удивление, они были там не одни. С ними ехало еще трое связанных, неопрятного вида человек.

— Ну что, как вы тут оказались? — начал разговор один из них.

— Мы бывшие лорды, неудачно пытались совершить переворот и теперь скрываемся, — подавленно ответил Родрик.

— А я Майк, разбойник. Бежал в Дикие земли, когда мои приятели решили убить меня, чтобы не делиться добычей. Еле-еле удрал. Это Пит, вор. Обшарил кучу карманов в родном городе, не смог остановиться, и как-то раз его схватили прямо за руку. Бежал, пока вели на площадь, чтобы отрубить руку за воровство. Ну и Брэд, шут. Был достаточно популярным шутком — это его и сгубило. Однажды он неловко пошутил про местного лорда, а один из слушателей от зависти написал донос. Брэду отрезали язык, бежал он в жест несогласия с законами абсолютной монархии, — закончив рассказывать о себе и остальных, беглый разбойник вздохнул и опустил голову.

— А куда нас везут? — недоумевая, спросил Родрик у грустного разбойника.

— Как куда? Вы что, проделали такой долгий и опасный путь, ничего не узнав о здешних порядках? — Майк вопросительно уставился на братьев. Те переглянулись, но ничего не ответили.

— Ладно. В общем, везут нас в форт к здешнему старейшине, который всем тут заправляет. Он и будет решать, что с нами делать. Вариантов немного: нас будут испытывать, и если на что-то мы сгодимся, то возьмут в изгои, а коли нет, то во время испытаний и смерть сыщем, — разбойник явно говорил все с абсолютным безразличием, для него жизнь уже закончилась, и ему не было важно, станет он изгоем и пройдет ли испытания.

Тут в разговор вступил Давид:

— А вы знаете некоего Карла? Он тоже некогда был лордом. Последнее, что я о нем слышал, — это то, что он хорошо освоился, — с интересом, оглядев троих новых попутчиков, спросил он.

— Карл? Что-то не припоминаю... Хотя... Стоп! Конечно же, знаю! Карл из Истинных изгоев! Вернее сказать, он их и основал, — с восхищением рассказывал Майк.

Когда он заметил непонимание на лицах братьев, он решил объяснить все поподробнее:

— Истинные изгои — это что-то вроде рыцарского ордена, чтоб вам, лордам, было понятнее. Так вот, они отрекаются не только от жизни на Большой земле, но и от здешней. Их зада-

чами являются помощь местным, чьи интересы они превозносят выше своих, а также обеспечение безопасности Диких земель, преимущественно от нордов. Они верят, что Дикие земли ждет великое будущее, и они станут достойным и свободным государством, которое положит конец тирании Единого Королевства. Но для этого нужно чем-то пожертвовать, и они предлагают на эту роль себя. Короче, хотят построить свободное государство на собственных костях. И, естественно, подчиняются старейшине, ему здесь все подчиняются, — на мгновение Майк даже забыл, что он преступник, и почувствовал себя старым и мудрым рассказчиком.

Ему это понравилось, так что, вернувшись из мыслей в реальность, он немного разочаровался.

— А где сейчас Карл?! — в один голос выкрикнули оба брата.

— Как это где? В форте, конечно, рядом со старейшиной. Новобранцев обучает. И нас будет, если, конечно, испытания переживем, — включился в разговор Пит, вор, который так и не смог заснуть из-за разговоров попутчиков.

Проехали так еще половину суток. Коротали время за душевными беседами, в которых не участвовал только Брэд, и был сильно огорчен этим.

Уже стемнело, стражник открыл клетку и выпустил связанных по одному, приставляя к каждому по сопровождающему. Выстроив в ряд пленных, изгнанники начали тихо что-то обсуждать между собой. Некоторое время спустя из толпы изгнанников вышел тот самый старичок, который с отрядом схватил братьев, и направился к связанным пленникам, успевшим подмерзнуть за время обсуждений.

— Ну все, ребятки, стемнело, дальше идти нельзя. Так что всем спать, на рассвете движемся дальше, — старик изменился, по лицу, тем более в темноте, понять это было сложно, но его голос теперь излучал не угрозу, а некую благожелательность с долей наставления.

Но не все поняли, что он имел в виду, поэтому Давид решил уточнить:

— Что, прям здесь, что ли? На снегу?

В принципе, ответ был очевиден, но по непонятной причине он все же решил это спросить. Старик, который уже пошел прочь, резко развернулся от удивления. В этот момент изгнанники разожгли костер, и их предводителя стало лучше видно.

Тот улыбнулся, сделал нелепую попытку реверанса, который непонятно где увидел, и саркастичным тоном ответил:

— Что ж, простите, Ваше Высочество, но это вам не Единое Королевство с пуховыми перинами, а Дикие земли. И, кстати, снег тоже неплохо согревает, спросите, например, у Двумликого Фреда, — старик показал на одного из изгнанников у костра, — знаете, как он получил свое прозвище? Так вот, он, пока вы в своем замке на кроватях размером с целую деревню валялись, нордов выслеживал, людей защищал, жизни спасал! И в один день сидит он с отрядом в засаде, ждет, пока норды из набега в лагерь возвращаться будут. Засели они вдоль дороги в кустах, всего чуть больше полудюжины. И вот норды возвращаются, но их, естественно, в разы больше, чем ожидалось. Ну, думают, ладно, справятся. Расходятся разведчики друг от друга подальше, чтобы враги сразу не догадались, откуда стрельба. Уже все готово, даже стрелы натянуты. А тут с противоположной стороны еще три такие же группы нордов уже на подходе. Как оказалось, не норды в лагерь вернулись, а лагерь к ним. Как назло, идут прямо на то самое место, где Фред в кустах лежал. Его товарищи обрадовались, что не к ним, уже мысленно простились с братом по оружию и сбежали. Фред же два цикла пролежал неподвижно, одной стороной лица в снегу. Когда пить хотелось, он просто снег жевал. А потом ему все же удалось подгадать момент и сбежать. С тех пор у него половина лица белая, как смерть, и неподвижная, а вторая, наоборот, на холоде стала еще сильнее краснеть.

В этот момент все пятеро пленных посмотрели на парня у костра. Тот им улыбнулся рабочей половиной лица, другая же вселяла ужас прямо до дрожи.

Нормально выспаться братьям не удалось. Вчера на их глазах сожгли деревню, сегодня их еще и в плен взяли. Все это точно не было привычно для молодых лордов. А разбойники, по-видимому, не в первый раз спали в таких условиях как убитые. А может, они и правда от холода окочурились.

Утро наступило достаточно быстро, и пленных разбудили с первым лучом солнца, точнее с первым из тех, что смогли добраться до противоположной стороны мира. Снова бесцеремонно затолкав их в клетки и выдав по грибу, пожаренному ночью на костре, чтобы пленники точно доехали, изгнанники сунули им на всех один меховой бурдюк с водой из растопленного снега. Она была столь холодна, что немел язык. В этот момент все пятеро связанных начали завидовать лошадям, которые тащили повозку, ведь их кормили значительно лучше, чем тех, кого они везли. Спустя три утренних деления они подъехали к большой деревне, посередине которой виднелось что-то наподобие крепости.

Сопровождающие изгнанники подошли к так называемым воротам, хотя по сравнению с ними дверь в покои Давида больше походила на ворота, чем эта калитка. Старик вышел из строя и крикнул что-то дозорному на стене, после чего тот открыл проход. За воротами располагалась обычная деревня, только в середине был деревянный форт, окруженный стенами и с отдельным входом. Только на этот раз ворота были еще меньше и без рва с частоколом. До братьев дошло, что именно в этом форте они встретятся с Карлом.

— Блин, он как увидит меня, сразу втащит, а может, и не один раз. Ты меня, главное, особо не защищай, смотри, чтобы он меня не убил, а остальное ладно, заживет, — собираясь с силами, сказал Давид.

— А может, обойдется без драки? Может, он уже не держит зла? — задорно подшутил Родрик над братом.

— Конечно, единственное, что его обрадует, что я тоже королем не стал, а так... — Давида оборвал звук открывшихся ворот, и повозку завезли в форт.

За стенами было здание с башней, маленькая конюшня, навес, под которым хранили снаряжение, погреб с припасами и тренировочный лагерь, где в данный момент состязались друг с другом на тупых мечях пять пар новобранцев, видимо, тоже недавно привезенных сюда. Стражники, которые охраняли ворота форта, открыли клетку и принялись выстраивать пленных в ряд. Изгнанники, которые привезли повозку с пленными, получили ее обратно и вновь удалились на поиски новых беженцев из Единого Королевства. Дверь башни распахнулась, и оттуда вышли два бородатых изгнанника в шубах. Один — седой и с пустыми глазами, другой — с взглядом полным ненависти ко всему живому. Карл.

Увидев, как тот спускается по лестнице прямо к новоприбывшим, Давид опустил голову: видимо, все еще старался потянуть для себя время. Краем глаза он увидел, что оба человека уже спустились и осматривают привезенных им пленных.

— Эти пойманы! Два разбойника, шут и еще двое представляются лордами! — громко и отчетливо передал стражник главным.

— Лорды, говоришь? Ха! И зачем это лордам сюда бежать? Нет, вы не лорды. Лорды — это те ублюдки, что всю жизнь живут за счет других и не знают ничего печальнее испачканного дорогого костюма случайно пролитым дорогим вином. Поверьте, я знаю, кто такие лорды. И будь вы ими — никогда в жизни бы сюда не пришли, — тут Карл отвел взгляд от седого старейшины и посмотрел прямо на Родрика.

Тут Давид, набравшись смелости, поднял голову.

— Вы? Здесь!? Стойте... Ха, я понял! — Карл неистово захохотал.

Старейшина изгнанников с непониманием уставился на него.

— Если вы здесь, значит, не меня одного изгнали? Старик сошел с ума настолько, что выслал даже родного сына... А тебя, — он показал пальцем на Родрика, — видимо, за попытку помочь ему. Естественно, как всегда...

Карл взял себя в руки, прекратил истеричный смех и как ни в чем не бывало начал осматривать остальных пленных. Затем он приказал стражникам развязать их и кинул ржавый тупой меч Давиду.

— Ну, покажи, чему тебя научили в замке! — крикнул Карл, сделав первый выпад.

Мечи схлестнулись на уровне лиц братьев. Несколько взмахов Давид с легкостью смог отразить. Они разошлись.

— Ты знаешь, откуда в Диких землях берутся тупые мечи? Нет, их не забывают наточить! Они тупятся об молоты и топоры нордов, об их черепа и кости. А ржавеют они от их крови! Всаженные в их тела мечи ржавеют, но мы даже им находим применение, — пытался Карл усыпить бдительность брата.

Увидев слабость противника, он сделал выпад в его сторону, сжал меч обеими руками и нанес разящий удар снизу вверх. Крестовина его меча едва задела подбородок Давида, но скорость и сила взмаха были настолько велики, что этого хватило, чтобы сбить его с ног. Карл подошел к упавшему брату и вертикально прислонил меч к его горлу.

— Убит, — невозмутимо произнес он.

Давид встал, но Карл тут же накинулся на него. На этот раз он уронил брата ударом с плеча, приставил меч к горлу и снова сказал:

— Убит.

Так еще несколько раз — до тех пор, пока тренировочный поединок не превратился в избиение.

Родрик, наблюдавший за всем этим, подошел к седовласому старейшине изгнанников и спросил:

— А это нормально? Это проверка, которую должен проходить каждый?

На что старейшина, с интересом поглядывающий на происходящее, ответил:

— Это совершенно не нормально. Не знаю, чем вы насолители Карлу, но он явно в ярости. Обычно, как только новобранцы приезжают, мы проверяем их в спаррингах друг с другом. Инструктор просто наблюдает и отбирает наиболее готовых к испытаниям людей. А то, что происходит сейчас... Я бы сходил за знахарем, только вот, блин, оторваться не могу.

На этом моменте Карл просто перекинул Давида через себя так, что хруст его спины был слышен всем. Но он все равно встал и попытался нанести колющий удар брату. Карл поймал момент и круговым движением отвел меч от себя так, что Давид его просто выронил.

Давид побежал за мечом, пока Карл невозмутимо, не торопясь, подходил к нему все ближе. Давид наклонился за мечом, и в этот же момент Карл ударил его рукоятью меча по голове так, что тот пал без сознания.

Злость с лица Карла постепенно исчезла, и, наконец он сказал:

— Фух, полегчало, — и побежал за знахарем.

Родрик последовал за ним. Как ни странно, старейшина пропустил его, казалось бы, еще даже не новобранца. Видимо, в Диких землях и правда не было никаких законов, кроме справедливости и взаимоуважения.

Шли они достаточно продолжительное время: во-первых, хижина была далеко от форта, во-вторых, Давид изрядно их подтормаживал.

Снаружи хижина выглядела непримечательно, но именно так, как любой житель Единого Королевства мог представить себе жилище знахаря. Замшелая деревянная землянка с круглой крышей из ветвей и соломы, с каменной трубой посередине. Снаружи была голубятня, в которой держали почтовых воронов: видимо, голубям местная погода не подходила. Позади избушки было что-то вроде грядки. Конечно, в угоду здешним условиям росло на ней всего пару мелких кустов и какие-то мхи.

Войдя внутрь, Родрик увидел перед собой помещение, в центре которого был камин. Вокруг него была расставлена вся остальная мебель, которой, учитывая размеры хижины, было

предостаточно. Деревянные полки, покрытые тряпками, на которых клали раненых. Ящики, на которых стояли свечи и в которых можно было что-то хранить, пока находишься не в состоянии покинуть лазарет.

Войдя внутрь следом за Карлом, Родрик положил Давида на одну из полок и принялся осматривать помещение. К его удивлению в лазарете не было раненых, и полки были абсолютно пусты. Его внимание привлек маленький, еле заметный столик. Вернее, не он сам, а то, что было на нем расположено.

То были всякие явно старинные куклы, окровавленные сосуды, фигурки странных, похожих на людей существ с козлиными головами, изображения, половина из которых представляла собой простые рисунки, написанные кровью, а другая половина не была похожа ни на что известное Родрику.

Также в столике был ящик, который Ричардс поспешил открыть. Внутри была коллекция старинных кинжалов, серпов и прочих мелких, украшенных золотом клинков. Связав воедино отсутствие раненых и эти находки у себя в голове, он запаниковал.

— Вы используете магию крови? Кровавые ритуалы? Как вы можете? Она под запретом! — возмущался Родрик.

— И это говоришь мне ты?! — Карл взорвался, — смею напомнить, что все ваше Королевство, что так яростно борется с еретиками, использующими магию крови, основано на ритуале кровавой магии! У вас законы о запрете и сожжении за кровавые ритуалы стоят рядом с законом о том, что сыны лордов Фалькон и Ричардс провозглашаются братьями путем проведения ритуала кровавой магии! Вон, видишь эти кинжалы? Разве не таким вы с моим братцем резали руки, чтобы стать братьями по крови? Не кровными! — в своей гневной манере ответил Карл.

Родрик уже хотел начать все объяснять, мол, просто давным-давно, когда ритуалы были разрешены и общеприняты... но его прервал хлопок двери. Он обернулся и увидел перед собой знахаря.

К его удивлению это была молодая, стройная девушка с длинными, распущенными, светлыми волосами.

— А вообще-то это мое увлечение, — радостно начала говорить она, — здесь полно таких старинных вещей, еще со времен отмены кровавой магии в Едином Королевстве, когда многие ее последователи бежали сюда. Кстати, они и открыли эту землю для укрывания от законов Королевства. Только когда они сюда пришли, многие погибли от тяжелых условий, а других просто перебили норды. С тех пор все эти вещи просто тут валяются, а я их и коллекционирую. Жутковато, правда? — договорив, она вопросительно посмотрела на Родрика, — по правде говоря, не вам нас судить за увлечения. Я вот, например, слышала, что у вас интересным времяпрепровождением считаются поединки. Два человека насмерть дерутся друг с другом на потеху толпе. Я все правильно поняла? — с тем же взглядом продолжала задавать вопросы молодая знахарка.

Родрик напрягся.

— Ну, вообще-то на смерть уже никто не бьется, примерно со времен запрета кровавой магии. А так, в принципе... там... что ж, я и сам участвовал на турнирах и был зрителем, когда бился Карл, — со скептицизмом отвечал на ее вопросы Родрик.

Тут она резко дернулась.

— Ой, совсем заговорила я. А что с раненым? — подойдя к Давиду, спросила она.

Карл слегка поморщился, но ни в чем признаваться не пришлось: знахарка уже сама обо всем догадалась.

— Так неужели это и есть твой полнокровный брат из Единого Королевства, о котором ты столько рассказывал? Каждый раз, когда ты говорил о нем, твои глаза наполнялись кипящей кровью. Но как он сюда попал? — поинтересовалась она.

Родрик начал объяснять. Молодая девушка, поняв, что история будет длинной, приступила к осмотру ран и переломов Давида. Оглядев повреждения, она растолкала в ступке какое-то неведомое растение, и заставила пришедшего в себя принца съесть голубоватую кашицу.

--- Ешь. Сейчас боль отступит.

Давид взял чашу из ее руки, но не спешил впадать в сон.

— Это гимуб? Просто очень похож... Но откуда он может появиться здесь? Его же привозят с юга? — немного откашлявшись, спросил он.

Карл с презрением ухмыльнулся:

— Все, что привозят с юга, — откровенно говоря навоз. Это местный сорт, обнаруженный отшельниками-травниками и алхимиками. Его называли «Ледяное касание» не только за слегка голубоватый оттенок.

Давид с энтузиазмом попробовал «Ледяное касание» и выронил трубку. Спустя всего несколько мгновений его кожа побледнела, а губы наполнил синий оттенок. Его сосуды увеличились и стали видны по всему телу, глаза же побелели.

Испугался только Родрик, но, не увидев паники на лицах остальных, он свыкся с тем, что так и должно быть. Все, цель была достигнута: боли в таком состоянии он точно не почувствует, хоть режь его.

Знахарка, дождавшись пока Давид уснет, начала выправлять ему сломанные кости и перетягивать их жесткими тряпками. Раны она замотала чистыми мокрыми лоскутами, на которые высыпала порошок из ступки.

— Ну вот, в принципе, и все, — достав какие-то благовония из ящика и поставив их перед раненым, сказала знахарка.

Она вышла наружу, а следом за ней направились и Родрик с Карлом, что-то бурно обсуждающие.

К вечеру Карл удалился в форт, а Родрику выделили место в казармах для новичков, поскольку более опытные воины, прошедшие испытания и присоединившиеся к изгнанникам, как правило, жили в собственных домах.

Давид же остался в лазарете. Спать на деревянной полке без набивки под головой было весьма непросто, особенно если учитывать, что он и так весь день пролежал без сознания, поэтому его долго терзали неприятные для него мысли. Он рассуждал о Джеке, о том, чем он занимается в данный момент. Скоро его коронация, но изменит ли это хоть что-то в нем? Или же он так и останется сумасшедшим?..

Глава IX Коронация

Пока Давид и Родрик пытались скрыться в Диких землях, Джека начали готовить к коронации. Из-за покушения на его жизнь процесс немного задержался — всего на пару дней. Предстоящее событие сильнее всего радовало мать Джека — Марию Ричардс. Ей было все равно, что ее старшего сына чуть не убили, и сейчас он блуждает по лесам вдали от цивилизации. Она была так рада, что ее младшенький скоро станет королем, что послала за Родриком и Давидом войска в погоню. Хотя практически все в Королевстве презирали Джека, его мать действительно любила его. Он, в отличие от своего старшего брата, почти что не выходил из дома, ни с кем не общался, не ввязывался в передраги и всегда был на виду у матери. Джек был больше домашний питомец, чем человек. Пухлый мальчик, который ничего не делал, кроме того, что играл в своеобразные игры, при виде которых простые дети попросту бы ужаснулись.

В день коронации он, как обычно, проснулся в своих, пока еще не королевских, покоях, наорал на парочку слуг и спешно удалился в сады у замка. Но провести много времени за своими скверными играми мальчику не удалось. Его мать прислала за ним гвардейцев, чтобы те привели его обратно в замок. Там его уже ждали слуги со специальным, только что законченным, костюмом для коронации. Джека подстригли, хоть он и был против. Пока он не стал королем, старшей в семье Ричардс была все еще его мать. В ярко-алом костюме, украшенном

узорами из чистого золота, в темных кожаных сапогах с золотыми застёжками, алом плаще и черных штанах он отправился в тронный зал вместе со своей матерью Марией, командиром гвардии Олофом и еще с пятью дюжинами гвардейцев.

В том самом абсолютно белом тронном зале, что очень тщательно и долго отмывали со времен стычки Давида и Родрика с гвардией Ричардсов, их уже ждали все представители знати Прайм-тауна и большинство глав крупнейших семей со всего Единого Королевства. Но в связи с недавними событиями все гости вне зависимости от их титулов находились за стеной из солдат гвардии Ричардсов. Джек под торжественную музыку вышел из замка и через сад направился к тронному залу. Когда королевские гвардейцы открыли перед ним двери, Джек увидел, что внутри уже есть люди. Перед тронном по центру стоял Барт Гилберт, слева от него был Мартин Златоуст, один из Трех мудрецов, который по непонятной причине приехал на коронацию в одиночестве. Справа от Гилберта находился Артур Аронс, генерал всей армии Единого Королевства, которая забирала по десяatine рекрутов с каждой дворянской семьи, а подчинялась только приказам действующего короля и почти не принимала участия в междоусобных войнах.

Перед Бартом стоял большой, дорого украшенный стол, на котором с его стороны лежали какие-то бумаги, а со стороны ворот — та самая корона, что еще совсем недавно украшала голову Марвина. На белом мраморном полу прямо от ворот и до самого стола лежал такой же белый меховой ковер, что отличить его от пола можно было только по золотому узору на краях. Музыканты сменили мелодию с радостной на более торжественную, как только Джек ступил за ворота. Подойдя к столу, он остановился, благо его мать успела ему рассказать, что он должен будет сделать.

Барт Гилберт опустил взгляд на бумаги, аккуратно сложенные на столе, про себя что-то проговорил, покашлял, размял мышцы лица и очень громко произнес, чтобы все гости снаружи засвидетельствовали его речь:

— Сегодня — день, когда мы, жители Единого Королевства, обретаем нового правителя, лидера, который поведет нас в светлое будущее. А также день, когда исправляется историческая несправедливость, и Королевством вновь правит семья, некогда объединившая его. Вся наша судьба сегодня ложится на юного Короля, который еще с полдюжины дней назад пережил предательское восстание людей, которых недавно называл братьями. Мы не перестаем их разыскивать, а также мы лишаем их фамилий, титулов и ставим по другую сторону закона. С сегодняшнего дня любые попытки помочь им будут равносильны государственной измене, и кара будет соответствующей.

Барт замолчал, снова опустил взгляд на стол, взял корону в руки и поднял ее над столом со словами:

— Драгоценность и красота этой короны будут символизировать вашу власть, богатство и силу, а тяжесть этой золотой, украшенной немалым количеством драгоценных камней короны символизирует вашу ответственность за нашу общую судьбу.

Закончив фразу, он обошел стол и медленно опустил корону на голову Джека. Корона была действительно тяжеловата, поэтому его голова слегка наклонилась набок.

Гилберт отошел обратно за стол и снова взглянул на бумаги:

— Символом одобрения вашей власти со стороны духовенства будет скипетр с солнцем и полумесяцем.

На этих словах самый молодой из мудрецов вручил скипетр в левую руку Джека.

Барт продолжил свою речь:

— Символом верности армии Королевства вам будет служить этот шикарный, недавно отреставрированный меч с золотой крестовиной и рубином в центре. Бриллиант же был предан огню вместе с последним королем из династии Фалькон.

Седой, с аккуратно выстриженной бородой и закрученными тонкими усами воин преклонил колено перед юным Ричардсом и протянул ему увесистый двуручный меч, который тот должен был поднять. Но в силу малых лет и отсутствия каких-либо тренировок вышло скверно: юный Король чуть не упал, держа двуручный меч в одной руке.

Церемония подходила к концу. Ее завершением был выход из тронного зала к народу. Пришлось долго ждать шатающегося из стороны в сторону Короля, но в итоге он вышел из-за ворот и даже встал практически ровно.

Барт произнес последние слова со своих бумаг:

— Джек Ричардс, теперь вы — Король.

Аплодисменты и радостные возгласы гостей были слышны отовсюду.

После церемонии все отправились в сад при замке на пир. Музыканты организованно и довольно быстро переместились в беседку и сменили свой репертуар на более праздничный. За стол их, естественно, никто не пустил, ведь среди них не было представителей крупных знатных родов.

Перед беседкой стоял огромный прямоугольный стол с алой скатертью. Он прогибался от тяжести всевозможных блюд, стоявших на нем. За столом были только самые уважаемые гости, и их тоже было немало. Пели песни, ели, наплевав на все правила поведения за столом, ведь это был праздничный пир, а не деловой прием.

Горячительные напитки текли рекой, и многие уважаемые лорды уже были похожи на простых кабачных пьянчуг. Джек до этого дня не пил, так как был под надзором у матери, но теперь, когда он стал Королем, то мог не слушать ее приказы, ведь его слово отныне имело больший вес, чем слова всех вместе взятых людей в Королевстве.

Этот пир он запомнит надолго. Празднество шло целых три дня и переносилось то из сада в замок, то обратно. Не все гости выдержали до конца, и это еще учитывая, что пир закончился раньше, чем планировался, из-за очень плохого самочувствия юного Короля, который просто исчез, пока его не нашли в кустах около беседки в одной ночной рубашке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.